

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 47-й.

15-го НОЯБРЯ.

№ 47-й.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

6 ноября, учитель церковно приходской школы с. Плещина, Изяславльскаго уѣзда, Евгений *Александровичъ* назначенъ псаломщикомъ въ томъ же селѣ Плещинѣ.

8 ноября, священникъ м. Лугинъ, Овручскаго уѣзда, Евменій *Левковскій*, согласно прошенію, почисленъ заштатъ, а на его мѣсто назначенъ священникъ села Ветель, Ковельскаго уѣзда, Константинъ *Кульчицкій*.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Пышкахъ, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 37 десят.; прихожанъ 769 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Волосовѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья священнику 450 руб. въ годъ; земли при церкви 11 десят.; прихожанъ 1555 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Хорошевѣ, Острожскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 71 десят.; прихожанъ 1262 души; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Должикѣ, Житомирскаго уѣзда; едино-вѣрческій приходъ; жалованья священнику 500 р. въ годъ; земли при церкви 1 десят.; прихожанъ 163 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Ветлахъ, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 108 дес.; прихожанъ 1532 души; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

При Луцкой Соборной церкви; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при соборѣ 35 десят.; прихожанъ 1752 души; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Цеценіовкѣ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 30 дес.; прихожанъ 1116 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Лопатичахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 43 десят.; прихожанъ 3274 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Спасовѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 74 дес.; прихожанъ 1538 душъ; помѣщеніе есть.

НАГРАДЫ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гаврииломъ, Епископомъ Острожскимъ, священники церковей, Житомирскаго уѣзда, — с. Городищъ Александръ *Кузьминскій* и с. Волосовки Василій *Малюжкевичъ*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены **набедренникомъ**.

Предложеніе Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Кременецкаго.

Всѣ дѣла, подлежащія моему вѣдѣнію, прошу отправлять съ 10-го ноября до 20 декабря с. г. по адресу: г. Петербургъ. Уголъ Кабинетской и Звенигородской ул., Митрофановское подворье. Мнѣ. Направляться мною всѣ дѣла будутъ въ день полученія ихъ; задержки не позволю себѣ никакой и никогда.

НИКОНЪ, Епископъ Кременецкій.

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

I.

(Къ свѣдѣнію Уѣздныхъ Отдѣленій).

Согласно журнальному постановленію Епарх. Уч. Совѣта отъ 21 сентября 1912 г. за № 183, дается знать Отдѣленіямъ для руководства на будущее время и для оповѣщенія учащихся, что заявленія о переводахъ они должны представлять Отдѣленію до 1 августа.

Заявленія о переводахъ, поступившія послѣ того числа, не должны быть принимаемы во вниманіе и учащіе, сдѣлавшіе таковыя, не должны быть переводимы.

II.

(О.о. благочиннымъ епархіи).

Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія, отъ 27 юня с. г. за № 312, разрѣшено Епарх. Училищному Совѣту предложить о.о. благочиннымъ слѣдить за тѣмъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда тарелочный сборъ въ какой нибудь церкви, изъ сборовъ, предназначенныхъ на содержаніе Епарх. Училищ. Совѣта или его Отдѣленій, составитъ сумму менѣе рубля, данный

сборъ пополняется до рубля изъ другихъ какихъ-либо мѣстныхъ доходовъ церкви.

Епарх. Училищ. Совѣтъ проситъ о.о. благочинныхъ въ свою очередь оповѣстить объ этомъ о.о. настоятелей приходовъ

Копія циркулярнаго отношенія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Уѣзднымъ Отдѣленіямъ.

„Вмѣстѣ съ этимъ посылаются по почтѣ бланки вѣдомостей Уѣздныхъ Отдѣленій и школьныхъ листовъ на 1912 годъ, по прилагаемой описи. Предлагается Отдѣленію безъ всякаго промедленія разослать прилагаемые школьные листки о.о. завѣдующимъ школами, съ предложеніемъ увѣдомить Отдѣленіе о полученіи ихъ и о времени разсылки школьныхъ листковъ донести Епархіальному Училищному Совѣту.

Школьные листки должны разсылаться по 3 экземпляра на каждую школу, въ томъ числѣ одинъ экземпляръ съ руководственными указаціями. О.о. завѣдующіе школами должны представить въ Отдѣленіе школьные листки по завѣдуемымъ школамъ въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ остается въ Отдѣленіи, а другой экземпляръ по каждой школѣ Отдѣленіе должно представить вмѣстѣ съ поуѣздной вѣдомостью въ Епархіальный Училищный Совѣтъ. Отдѣленіе совмѣстно съ о. уѣзднымъ наблюдателемъ должно строго слѣдить за тѣмъ, чтобы разосланные школами листки были своевременно получены о.о. завѣдующими школами

Съ своей стороны о.о. завѣдующіе школами, если не получаютъ во время школьныхъ листковъ, должны объ этомъ доводить до свѣдѣнія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

При заполненіи школьныхъ листковъ о.о. завѣдующіе должны строго придерживатся руководственныхъ указаній, приложенныхъ къ листкамъ. Всѣ графы школьныхъ листковъ должны быть заполнены требуемыми свѣдѣніями, а если какихъ-либо свѣдѣній по данной школѣ не имѣется, то объ этомъ въ соотвѣтствующей графѣ дѣлать отмѣтку. О.о. завѣдующіе должны строго слѣдить за тѣмъ, чтобы при указаніи размѣровъ школьныхъ участковъ не было разницы по сравненію съ данными за прошлый—1911 годъ, если же такая разница окажется, то надо пояснить причину ея.

Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта по полученіи школьныхъ листковъ должно тщательно ихъ провѣрить и, если потребуется, сдѣлать необходимыя исправленія.

Заполненные школьные листки должны представляться въ Отдѣленіе тотчасъ по окончаніи текущаго гражданскаго года и во всякомъ случаѣ

не позже 15 января 1913 года. О. Уѣздный наблюдатель при объѣздѣ школъ долженъ непосредственно отбирать школьные листки отъ завѣдующихъ, замѣченныхъ въ прошлые годы въ неаккуратномъ представленіи школьныхъ листковъ. Помимо этого, Отдѣленіе должно незамедлительно донести Епархіальному Училищному Совѣту, завѣдующими какими школами не будутъ представлены школьные листки къ 15 января и о такихъ завѣдующихъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ будетъ доложено Его Высокопреосвященству, Архіепископу Антонію. Вѣдомости уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта вмѣстѣ со школьными листками должны быть представлены въ Совѣтъ непременно къ 1 февраля 1913 года. Октября 30 дня, № 3813.“

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 26—30 октября с. г., съ соизволенія Его Высокопреосвященства, утверждены къ исполненію расписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за первую половину 1912 г., безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу Дубенскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Екатеринѣ Тучанской 5 руб., Стефанидѣ Лобачевской 7 руб., Аннѣ Левицкой 7 руб., Вѣрѣ Кореневичъ 10 руб. 50 коп.; священническимъ дочерямъ—Ольгѣ Ковальской 5 р. 50 к., Омиліи Мержвинской 5 руб. 50 коп.; псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Червинской 3 руб. 50 к., Ольгѣ Стефановичъ 3 руб. 50 коп., Аннѣ Задворной 3 руб. 50 коп., Евдокии Шендеровской 4 р. 50 к., Екатеринѣ Вишневецкой 4 руб. 50 коп.; пономарскимъ вдовамъ—Феодосіи Шендеровской 4 руб. 50 коп. и Іуліаніи Шендеровской 5 руб.; 2) за 2-ю половину 1912 года, при воспособленіи 4 р. 75 коп. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 6-му округу Житомирскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Аннѣ Соханевичъ 6 руб., Екатеринѣ Писаревской 6 р.; заштатному священнику Кодрату Синякевичу 5 руб.; священническимъ дочерямъ—Александрѣ Дейниковской 5 руб., Таисіи Скобельской 5 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Екатеринѣ Костинской 8 руб., Анастасіи Витавской 5 руб. и Анисіи Левицкой 6 руб.; 3) за 1-ю половину 1912 года, при воспособленіи 4 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 3-му округу Ковельскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: протоіерейской сиротѣ Елисаветѣ Теодоровичъ 7 руб.; священническимъ вдовамъ—Елисаветѣ Кушевичъ 4 руб., Емиліи Малевичъ 5 руб.; священническимъ сиро-

тамъ—Маріи Жаханевичъ 4 р., Олимпіадѣ Антоновичъ 7 руб., Валеріи Дашкевичъ 4 руб., Аннѣ Литвиновичъ 5 руб., Іуліаніи Гвоздиковской 4 р., Анастасіи, Аннѣ и Павлѣ Буховичамъ 6 р. 50 к.; псаломщическимъ вдовамъ—Параскевѣ Юзвинкевичъ 4 руб., Екатеринѣ Теодоровичъ 3 руб., Маріи Пашкевичъ 4 руб.; псаломщическимъ сиротамъ—Маріи Яницкой 3 руб. и Аннѣ Юзефовичъ 3 руб.; 4) за 1 и 2 половины 1912 года, при воспособленіи 10 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 6 ок. угу Ковельскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Людмилѣ Саковичъ 8 руб., Варварѣ Малевичъ 8 руб., Нинѣ Муссіевичъ 8 руб., Магдалинѣ Ярмолевичъ 8 руб., Неонилѣ Люткевичъ 8 руб., Аннѣ Карпинской 8 руб.; священническимъ сиротамъ—Харіессѣ, Неонилѣ и Вѣрѣ Львовичамъ 15 руб., Олимпіадѣ, Аннѣ и Надеждѣ Саковичамъ 15 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Софіи Ивановичъ 6 руб., Аннѣ Зинькевичъ 4 р., Маріи Малевичъ 5 руб., Маріи Михалевичъ 5 р., Аннѣ Яковкевичъ 5 руб., Агрипинѣ Ненадкевичъ 6 руб.; псаломщическому сыну Квинтиліану Нисилевичу 6 р. и пономарской вдовѣ Аннѣ Куницкой 5 рублей.

О смерти священника и псаломщика.

13 сего октября умеръ отъ воспаления легкихъ псаломщикъ с. Дидковецъ, Кременецкаго уѣзда, Стратоникъ Василювъ Лотоцкій на 35 году жизни, оставивъ вдовой жену и четверо малолѣтнихъ дѣтей. Послѣ смерти псаломщика Лотоцкаго имущества, какого бы то ни было, не осталось. Взносы на осиротѣлыя семейства покойный всегда аккуратно вносилъ, почему жена его вполне заслуживаетъ единовременнаго пособія.

Въ ночь на 28 минувшаго мѣсяца октября скончался отъ порока сердца, на 67 году отъ рожденія, священникъ с. Хорошова, Острожскаго уѣзда, Климентъ Гловацкій. Взносы эмеритальныя и на осиротѣлыя семейства покойный вносилъ аккуратно. Покойный былъ вдовъ и бездѣтный. Имущества послѣ смерти, кромѣ долговъ, никакого не осталось.

Часть неофициальная.

Слово Архіепископа Антонія Волынскаго на панихидѣ по выносѣ тѣла покойнаго Владыки митрополита Антонія въ Лаврскій соборъ.

Сердца наши, православные слушатели, устремлены въ настоящій часъ къ отшедшей отъ насъ душѣ усопшаго владыки. Гдѣ она теперь? Что она испытываетъ?

По откровенію, бывшему нѣкоторымъ святымъ, души умершихъ послѣ смерти предстоятъ страшному престолу Божію въ ожиданіи приговора Предвѣчнаго Судіи; сей приговоръ основывается на взвѣшиваніи дѣлъ, мыслей и чувствъ судимаго, которое образно или символически описывается такъ, какъ будто душа видитъ предъ собою непогрѣшимые вѣсы божественнаго правосудія. На одну чашку вѣсовъ Ангель хранитель и другіе ангелы складываютъ рукописанія добрыхъ дѣлъ умершаго, его благодѣянія, его молитвы, его покаянныя слезы; на другую чашку мрачные демоны складываютъ записи его грѣховъ со злорадствомъ и лукавыми угрозами

Гдѣ твое чувство и твои думы, предстоящій тѣлу усопшаго богомолецъ-мірянинъ, монахъ, священникъ, епископъ и всякаго званія христіанинъ?—Надѣюсь, что на томъ собраніи дѣлъ, которое съ надеждою и молитвою слагаютъ на вѣсы правосудія Божія святые ангелы, а не тамъ, гдѣ трудятся злые діаволы.

Посмотримъ же, что написано на радостныхъ хартіяхъ надежды для усопшаго Владыки. Будемъ искать добраго въ его душѣ, а не судить ее: „не судите, да не судимы будете“ (Лук. 6, 37). И вотъ эти слова Христовы суть первое, чему, онъ, усопшій, слѣдовалъ въ продолженіи всей жизни: онъ не осуждалъ и не любилъ слушать осужденій ближняго. И еслибъ въ душѣ его не было сверхъ сего ни одной добродѣтели, то и этой довольно было-бы, чтобы избѣжать вѣчнаго осужденія, ибо приведенныя слова евангелія продолжаютъ слѣдующимъ подтвержденіемъ сего: „не осуждайте и не будете осуждены“. А преданіе Церкви описываетъ намъ такое событіе, какъ умиралъ въ одной очень строгой и святой обители инокъ, менѣе всѣхъ прочихъ подвизавшійся и болѣе другихъ позволявшій себѣ разсѣянія и отдыхъ; смерть его была совершенно чужда страха и мученій: онъ радостно воспѣвалъ псалмы и славословилъ Творца. Скажи, братъ,

спрашивали его изумленные отшельники: какъ избѣжалъ ты предсмертнаго страха, отъ котораго не были свободны многіе великіе постники, молитвенники и даже чудотворцы?

— Да, отвѣтилъ умирающій: я менѣе всѣхъ вась подвизался и болѣе всѣхъ согрѣшилъ, но я никогда не осуждалъ ближняго и вотъ Господь удостовѣрилъ меня въ томъ, что душа моя будетъ помилована.

Однако, добродѣтель неосужденія далеко не была единственною въ душѣ нашего усопшаго архипастыря: она, какъ это обычно бываетъ, была соединена съ другою спасительною добродѣтелью—глубокаго смиренномудрія, столь рѣдко сохраняемаго въ сердцѣ лица высокопоставленнаго. Покойный преосвященный Антоній былъ чуждъ бѣсовской гордыни и какой бы то ни было надменности въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ и вообще къ людямъ, но всегда былъ исполненъ сознаниемъ своей грѣховности, всегда почиталъ себя предъ Богомъ за грѣшника.

Неосужденіе, соединенное со смиренномудріемъ, рождаетъ въ душѣ человѣка еще одно драгоценное качество — кротость и братолюбіе. Эту добродѣтель усопшій Владыка никогда не удалялъ изъ своего сердца. Онъ былъ вѣренъ тѣмъ словамъ архіерейской присяги, въ которыхъ мы, архіереи, обѣщаемся слѣдовать словами: „*рабу Божию не подобаетъ сваритися, но тиху быти*“. Этой присяги преосвященный Антоній не нарушалъ никогда, и самымъ тяжелымъ дѣломъ въ исполненіи его обязанностей было для него налагать взысканіе или дѣлать выговоры.

Въ этихъ случаяхъ онъ самъ часто страдалъ болѣе, чѣмъ наказуемое лицо; страдалъ болѣе, чѣмъ переносилъ разныя многочисленныя обиды и оскорбленія, неизбѣжныя въ его положеніи въ послѣднія семь лѣтъ, когда разрушительная буря свирѣпствовала надъ русскою общественною и церковною жизнью.

Напротивъ, высшею радостью, высшимъ наслажденіемъ въ этой жизни было для усопшаго —кого либо утѣшить, облагодѣтельствовать, примирить съ жизнью. И съ этой то стороны преосвященный Антоній болѣе всего цѣнилъ свое высокое положеніе въ общественной и церковной жизни, нисколько не услаждаясь ни окружавшимъ его почетомъ, ни, тѣмъ менѣе, стекавшимся къ нему денежными средствами. Почетомъ онъ скорѣе тяготился, комфорта особеннаго не любилъ, а денегъ никогда не копилъ, кромѣ сохраненія трехъ тысячъ рублей на погребальныя издержки послѣ своей кончины—въ особомъ конвертѣ который однако, послѣ его смерти найденъ пустымъ съ надписью; „деньги эти истрачены“.

Да! Почившій не будетъ отвѣчать Богу, какъ нарушитель монашескаго обѣта нестяжанія: избытки его доходовъ щедрою рукою лились на

бѣдняковъ. И эта добродѣтель, соединенная съ глубокимъ состраданіемъ ко всѣмъ вообще скорбящимъ людямъ, съ сердечнымъ снисхожденіемъ къ падшимъ, съ умиленною радостью о кающихся и исправляющихся, это всестороннее милосердіе къ людямъ даетъ намъ подлинное право удостовѣриться въ томъ, что слова Писанія „милуяй нищаго взаимъ даетъ Богу“ въ полной силѣ относятся къ усопшему архипастырю: такой человѣкъ пріобрѣлъ себѣ должника въ лицѣ самого Господа Бога. И это долговое обязательство Божіе, намѣченное въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, подтверждено Единороднымъ и занесено въ долговую запись: записано Христовымъ избранникомъ, евангелистомъ Матѳеемъ, и запечатлѣно Божественнымъ Духомъ и напечатано въ книгѣ.

Да! Въ той книгѣ, которую вы видите положенною на грудь умершаго и съ которой онъ предстанетъ на Судъ Всевышняго. Запись эта читается такъ: „*Блаженни нищіе духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное; блаженни кротцыи, яко тѣи наследуютъ землю; блаженни милостивии, яко тѣи помиловани будутъ*“. Слышите! — „Помилованы будутъ“. Это значитъ, что и такой человѣкъ, который, имѣя милосердіе, по всѣмъ прочимъ своимъ дѣламъ заслуживалъ бы кары, за это одно свое милосердіе будетъ помилованъ. А покойный Владыка соединялъ съ милосердіемъ и другія добродѣтели, и потому мы можемъ со свѣтлымъ упованіемъ молиться объ упокоеніи его души и утѣшать себя въ тѣхъ тяжкихъ страданіяхъ, которыя переносилъ два съ половиною года въ своемъ мучительномъ недугѣ и особенно за послѣдніе десять дней своей предсмертной, столь ужасной болѣзни.

Другіе проповѣдники скажутъ въ ближайшіе дни объ общественныхъ заслугахъ почившаго, но русскіе благочестивые люди цѣнятъ въ общественномъ дѣятелѣ прежде всего человѣка. Они болѣе всего интересуются знать, каковъ былъ онъ самъ, особенно, когда рѣчь идетъ о служителѣ Божіемъ. „Ты намъ скажи, какая у него была душа-то? Зналъ ли онъ дорогу къ Господу, Спасителю Нашему?“—Вотъ для нихъ-то мы и указали, какой широкой путь къ небесному царствію проложилъ себѣ почившій, хотя и не свободный, какъ человѣкъ, отъ многихъ прегрѣшеній. Указанныя добродѣтели торжествуютъ надъ всѣмъ земнымъ и условнымъ. Онѣ преодолеваютъ всѣ преграды на пути къ престолу Господню и даютъ возможность свѣтлымъ ангеламъ спокойно взирать на вѣсы божественнаго правосудія, коими испытываются всѣ дѣла и помышленія умершаго, — а намъ, любящимъ и помнящимъ его, вливаютъ въ сердце сладкую надежду на то, что не будутъ безплодны наши грѣшныя молитвы объ упокоеніи души его, которая, очистившись отъ грѣховъ, и сама вознесетъ въ свое время молитвы Богу о спасеніи насъ, молящихся за нее. Аминь.

Митрополитъ Филаретъ по вопросу объ обезпеченіи духовенства казеннымъ жа- лованьемъ.

Въ настоящее время, когда съ такой лихо-
радочною обсуждается всѣми вопросъ объ
обезпеченіи духовенства казеннымъ жалованьемъ,
представляется не безынтереснымъ выяснить
взглядъ на него великаго іерарха Русской
Церкви — святителя Филарета, Митрополита
Московского и Коломенскаго. Интересъ этотъ
возбуждается еще болѣе тѣмъ, что и лѣвые лже-
благодѣтели духовенства и многіе „идеалисты“
изъ среды самаго духовенства, ¹⁾ разумѣется хо-
рошо обезпеченные, очень часто заявляютъ, что
Митрополитъ Филаретъ былъ противникомъ на-
значенія духовенству жалованья изъ казны. По-
смотримъ, правда-ли это?

Въ одномъ изъ отзывовъ, гдѣ святитель
разсуждаетъ о различныхъ неудобствахъ и вред-
ныхъ послѣдствіяхъ для Церкви и духовенства
обезпеченія послѣдняго посредствомъ принуди-
тельнаго налога съ крестьянъ, читаемъ: „Не го-
ворю здѣсь о жалованьи изъ казны. Это иное
дѣло“ ²⁾ И дѣйствительно, Митрополитъ Фила-
ретъ хотя и очень мало говорилъ объ этомъ
способѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно не-
опредѣленно, но все же, на основаніи имѣю-
щихся у насъ данныхъ, можно сказать, что онъ
относился къ нему не отрицательно, а сочув-
ственно. Такъ о возраженіяхъ епископа Ар-
тскаго противъ обезпеченія духовенства казен-
нымъ жалованьемъ на Востокѣ, Митрополитъ
Филаретъ говоритъ, что всѣ они „основаны на
невѣрныхъ умозаключеніяхъ“, ³⁾ такъ какъ „изъ
того, что служащіе Церкви имѣютъ Небеснаго
Мздовоздателя, не слѣдуетъ, что имъ не должно
давать хлѣба или денегъ на покупку хлѣба“ ⁴⁾
Духовенство для выполненія своихъ высокихъ
задачъ нуждается въ безбѣдномъ содержаніи.
Но, спрашивается, кто-же долженъ обезпечить
это содержаніе? „Обезпечить его въ семь“, отвѣ-
чаетъ Митрополитъ Филаретъ, „никто не обя-
занъ и не можетъ, какъ только тотъ народъ или
государство, въ пользу которыхъ онъ посвящаетъ
всю жизнь на служеніе религіи“ ⁵⁾ Эта обязан-
ность въ особенности лежитъ на русскомъ госу-

дарствѣ, такъ какъ оно взяло въ свое управле-
ніе (при Екатеринѣ) принадлежавшія нѣкогда
Церкви имѣнія. Если-бы эти имѣнія до сихъ
поръ находились во владѣніи Церкви и всѣ до-
ходы съ нихъ обращались въ ея пользу, то „Цер-
ковь могла бы донинѣ удовлетворять своимъ
потребностямъ, не много озабочивая государ-
ство. Но церковныя имущества, говоритъ дальше
Митрополитъ Филаретъ, и доходы съ нихъ скры-
лись въ общей массѣ государственныхъ иму-
ществъ и доходовъ, а духовенству остались окла-
ды, которые при постепенномъ возвышеніи цѣнъ
на всѣ предметы, сдѣлались совершенно недо-
удлетворительными“ ¹⁾ Итакъ, не говоря о раз-
личныхъ услугахъ, какія приносятъ духовенство
государству, уже по одному этому государство
должно-бы позаботиться о безбѣдномъ содер-
жаніи духовенства. И такое содержаніе, по мнѣнію
Митрополита Филарета, не представляетъ изъ
себя ничего унижительнаго для Церкви и ея
служителей. Въ частности „неправда“, что жа-
лованье противно Слову Божію и правиламъ
Церкви. Изъ того, что апостоль говоритъ: „До
нынѣшняго часа алчемъ и жаждемъ“, не слѣ-
дуетъ, что не должно доставлять служителямъ
Церкви пособій вещественныхъ или денежныхъ,
чтобы они не алкали и не жаждали. Это тѣмъ
болѣе такъ потому, что тотъ-же апостоль пи-
шетъ: „Господь повелѣлъ проповѣдающимъ бла-
говѣстіе отъ благовѣстія жити“, т. е. объясняетъ
Митрополитъ Филаретъ, „Господь повелѣлъ слу-
жащимъ Церкви получать на потребности вре-
менной жизни пособія вещественныя или де-
нежныя отъ вѣрующихъ порознь, или отъ обще-
ства вѣрующихъ, или отъ правительства“. Не
справедливо и то, „что будто жалованье должно
приводить христіанъ въ ужасъ, при соображеніи
со словами Христа Спасителя: „Азь есмь па-
стырь добрый“. Наконецъ, не менѣе „неспра-
ведливо“ и сравненіе жалованья съ наемною
платою. „Наемная плата, по Филарету, есть
оцѣнка работы по договору: жалованье не оцѣ-
ниваетъ труда священнослужителя, — онъ слу-
жить не за наемъ, а за послушаніе церковному
избранію; жалованье дается ему, какъ средство
имѣть хлѣбъ и одежду.“ ²⁾ Такимъ образомъ,
видно, что въ принципѣ Митрополитъ Филаретъ
ничего не имѣлъ противъ обезпеченія духовен-
ства казеннымъ жалованьемъ. Правда, онъ не
настаивалъ на обезпеченіи имъ всего духовен-
ства въ Россіи, а только бѣдныхъ причтовъ, но
это объясняется тѣмъ, что онъ прекрасно зналъ,
въ какомъ затруднительномъ положеніи находи-
лось въ его время государственное казначейство,
считалъ обезпеченіе жалованьемъ всего духо-

¹⁾ напр Протоіерей Троепольскій въ своей замѣткѣ
за традиціонный способъ обезпеченія духовенства Миссіон.
Обозр. 1904 г. Янв. кн. 2.

²⁾ Собр. мнѣн. и отзыв. Филарета, Митрополита Мо-
сковскаго и Коломенскаго т. V, 297 стр.

³⁾ Собр. мнѣн. и отзыв. Филарета, Митрополита Мо-
сковск. и Коломен. по дѣламъ Православной Церкви на
Востокѣ стр. 31.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Собр. мнѣн. и отзыв. Филарета, Митроп Московскаго.
т. 2, стр. 437.

¹⁾ Собр мнѣн т 5, стр. 233—234.

²⁾ Собр мнѣн. и отзыв. Митропол. Филарета по дѣл.
Прав Церкви на Востокѣ, стр. 31—32; сравн Ibid 74—75.

венства для того времени дѣломъ неосуществимымъ. Послѣднее для насъ не важно. Важенъ его принципъ, важно то, что въ сущности Митрополитъ Филаретъ признавалъ обезпеченіе духовенства казеннымъ жалованьемъ вполнѣ законнымъ, справедливымъ и желательнымъ.

С. Н. Д.

По поводу записей о доходности приходовъ на Волыни.

Въ послѣднее время приходится наблюдать, что священники, переведенные по прошеніямъ на другіе приходы, просятъ оставленія на прежнихъ мѣстахъ.

Помимо иныхъ обстоятельствъ, причину этого явленія нужно видѣть въ отсутствіи у насъ точныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о доходности нашихъ приходовъ. Судить же о приходахъ по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣются у насъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ, не представляется возможнымъ, ибо тѣ данныя, которыя сообщаются тамъ, изобилуютъ такими неточностями и погрѣшностями, что принимать ихъ во вниманіе, при сужденіи о нашихъ приходахъ, было-бы рискованнымъ.

Говоря это, мы имѣемъ въ виду, главнымъ образомъ, данныя о доходности причтовой земли и причтовой кружки, каковыя отмѣчаются въ клировыхъ вѣдомостяхъ неправильно, причемъ эта неправильность почти всегда имѣетъ умышленный характеръ.

Это явленіе, поистинѣ печальное и является причиною большихъ недоразумѣній; допускаетъ оно съ различными цѣлями.

Настоятели большихъ, доходныхъ приходовъ пишутъ такъ, желая скрыть отъ начальства дѣйствительную доходность приходовъ и тѣмъ гарантировать себя въ нѣкоторой степени отъ переводовъ на худшіе приходы, въ случаѣ наказанія; скрываютъ они правильную доходность и съ той цѣлью, чтобы, въ случаѣ желанія получить приходъ еще лучше, ставить себѣ въ заслугу пребываніе на приходѣ, яко-бы бѣднымъ. Настоятели посредственныхъ и бѣдныхъ приходовъ дѣлаютъ уменьшеніе доходности съ цѣлью умалить свой приходъ до минимума и тѣмъ имѣть нѣкоторый поводъ просить лучшаго мѣста.

Иные уменьшаютъ потому, что такъ поступаютъ ихъ сосѣди-собратія; нѣкоторые—потому, что не представляютъ себѣ точно, что слѣдуетъ понимать подъ рубрикой: „средній доходъ, приносимый ею“ (землею).

Иные-же доходовъ совсѣмъ не отмѣчаютъ, очевидно не считаютъ этого нужнымъ, а только пишутъ: „земля обрабатывается причтомъ“, или же „доходность земли опредѣлить трудно, пото-

му-что жизнь въ настоящее время очень дорога“, т. е. употребляютъ всѣ мѣры и средства къ тому, чтобы скрыть подлинную доходность земли. Есть даже и такіе, которые совсѣмъ не отмѣчаютъ количества земли или таковое количество уменьшаютъ и очень много помѣчаютъ земли неудобной, которой у нихъ въ дѣйствительности совсѣмъ не много. Есть и такой примѣръ: „сколько пахатной—неизвѣстно, за трудностью опредѣлить“—это въ большемъ приходѣ, гдѣ имѣется болѣе ста десятины чуднаго чернозему, который даетъ, какъ пишется въ клировыхъ вѣдомостяхъ, всего 300 рублей!

Такъ или иначе, но всѣ подобныя уменьшенія сводятся къ тому, чтобы начальство не знало о дѣйствительной доходности приходовъ.

Таковая неискренность прежде всего могла бы быть причиною того, что епархіальное начальство, не имѣя точныхъ и вѣрныхъ данныхъ объ общей доходности приходовъ, затруднялось бы въ замѣщеніи хорошихъ приходовъ достойными и заслуженными кандидатами. Далѣе, все это приноситъ несомнѣнный вредъ самимъ же священникамъ, которые, будучи переведены на лучшіе приходы по статистическимъ даннымъ, въ существѣ дѣла попадаютъ на приходы хуже прежнихъ, ибо послѣдніе считаются плохими лишь на бумагѣ, а не въ дѣйствительности: а потому и постоянные отказы отъ предоставленныхъ, по ихъ же прошеніямъ, приходовъ.

Такое неприятное положеніе сами-же для себя создаютъ наши отцы, но его легко поправить, если въ клировыхъ вѣдомостяхъ впредь съ точностью будетъ помѣчена доходность земли и причтовая кружка.

Для того, чтобы не было недоразумѣній, постараемся выяснитъ, что нужно считать подъ доходностью земли, или, какъ значитъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ, „средній доходъ приносимый ею?“

При обозначеніи земли нужно имѣть въ виду не только землю пахатную, полевою, но и сѣнокосную и огородную (усадебную). Иные священники сознаются, что подъ доходностью земли они подразумѣваютъ, а значитъ и пишутъ, лишь тотъ доходъ, который они сами получаютъ съ земли безъ прочихъ членовъ причта. Нѣкоторые подъ доходностью помѣчаютъ даже не весь доходъ со своей части земли, а лишь то количество, или ту сумму, на которую они продаютъ излишекъ своего хлѣба, не считая того, сколько они оставляютъ зерна, соломы и сѣна для своихъ домашнихъ нуждъ и прокормленія скота. Естественно, что при подобномъ сужденіи 50 дес. чернозема могутъ при 10 душахъ семьи принести даже и не 200 рублей, какъ это пишутъ, а сто, а то и того меньше.

Но эта точка зрѣнія крайне ошибочна и навивна. Нужно писать точно и полностью тотъ до-

ходъ, который приноситъ вся земля ежегодно, безъ всякихъ подраздѣленій, считая, конечно, только ту часть земли, которая стоитъ подъ посѣвомъ, а не подъ „паромъ“, включая сюда же и усадебную землю. Для точности можно писать, что земля, при обработкѣ самимъ же причтомъ даетъ № рублей чистаго дохода, или же сдается на исполь и даетъ чистаго дохода № рублей, изъ которыхъ причтомъ помѣчается хлѣба на № рублей. Такая точность дастъ возможность ясно видѣть и судить о доходности земли и знать, самъ ли причтъ занимается хозяйствомъ, или же сдаетъ поля на исполь. Нужно къ тому отмѣтить, что весьма многіе священники, имѣющіе приписные приходы и пользующіеся тамъ землею, даже совсѣмъ не помѣчаютъ ея въ клировыхъ вѣдомостяхъ, а тѣмъ болѣе ничего не пишутъ о ея доходности. Слѣдуетъ помѣщать всю землю и полную ея доходность, иначе, всѣ эти свѣдѣнія не будутъ имѣть никакого значенія.

Неправильность записей не можетъ не обратитъ на себя вниманія, въ виду своей крайней разнорѣчивости, для подтвержденія каковой и дѣлаемъ извлеченіе изъ клировыхъ вѣдомостей.

Южная часть нашей губерніи, прилегающая къ Подольской и частію къ Кіевской губерніямъ, отличается большою плодородностью и жаловаться на малопродуктивность ея не приходится. Можно безошибочно сказать, что полоса этой земли-чернозема во всѣхъ мѣстахъ своего протяженія почти одинаково плодородна, а потому округа: 3, 4, 5, 6 Житомирскаго уѣзда, 3 (часть), 4, 5, 6 Новоградволинскаго и весь Старокопстантиновскій уѣздъ не имѣютъ такихъ мѣстъ, какія попадаютъ въ уѣздахъ Кременецкомъ, Дубенскомъ, Острожскомъ, Изяславльскомъ, гдѣ при плодородіи нѣкоторыхъ мѣстностей, другія имѣютъ почву совсѣмъ не плодородную. Объ остальныхъ же уѣздахъ, какъ-то: Ковельскомъ, Луцкомъ, Обручскомъ и говорить нечего.

Общая доходность земли въ округахъ, указанныхъ нами трехъ уѣздовъ съ десятины дастъ 10—15 рублей чистаго дохода; такъ что 40 десятинъ пахатной земли, исключая отсюда 10—13 десятинъ подъ „паромъ“ дадутъ $30 \times 10 (15) = 300—450$ рублей въ годъ чистаго дохода. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что и сѣнокосъ тоже даетъ доходъ.

Между тѣмъ мы усматриваемъ изъ клировыхъ вѣдомостей слѣдующія записи: Житомирскій уѣздъ: III округъ с. № на 58 десятинъ пахатной, а всей 83 десятины земли, дохода отмѣчено 800 рублей, тогда какъ въ с. № на 45 десятинъ пахатной, а всей 70 десятинъ, показано всего 300 рублей. Понятно, что по одному приходу доходъ показанъ правильнѣе.

IV округъ: с. № 34 д. пах. 1 д. сѣнокосной —600 рублей; 33 д. п. и 29 д. с. въ с. №—500

рублей, тогда какъ въ с. № при 34 д. п. и 26 д. с.—150 руб., и въ с. № при 47 д. п. 16 д. с. и 22 д. лѣса всего—260 руб.

V округъ: с. № 31 д. п. и 18 д. с.—500 р., с. № 28 д. п. 3 д. с.—340 руб., а с. № 79 д. п. 6 д. с. всего 300 руб.

VI округъ: с. № 30 д. п. 30 д. с.—200 руб., а м. № 62 д. п. 21 д. с.—480 руб. и м. № 42 д. п. 18 д. с.—200 руб.

Новоградволинскій уѣздъ: III округъ: м. № 44 д. п. 12 д. с.—400 рублей, но м. № 42 д. п. всей 108 д.—300 рублей, м. № 35 д. п. всей 88 д.—300 руб., м. № 28 д. п. 42 д. лѣса всей 74 д.—200 руб., м. № 61 д. п. 9 д. с. 46 д. лѣса всей 175 д.—200 рублей, м. № 116 д. земли—300 р. и м. № 93 д. п. 158 д. лѣса—450 р.

IV округъ: м. № 30 д. п. 8 д. с.—400 руб. и с. № 26 д. п. 11 д. с.—500 рублей, а м. № 47 д. п. 8 д. с.—200 рублей, м. № 63 д. п. 11 д. с.—200 рублей, с. № 73 д. п. 12 д. с.—200 руб., с. № 65 д. п. 17 д. с.—240 руб., с. № 30 д. п. 30 д. с.—180 рублей и с. № 27 д. п. 5 д. с.—160 руб.

V округъ: с. № 57 д. п. 5 д. с.—550 руб., а с. № 39 д. п. 35 д. с.—200 рублей, с. № 37 д. п. 9 д. с.—300 рублей, с. № 66 д. п. 17 д. с.—300 рублей, с. № 37 д. п. всей 40 д.—200 р.

VI округъ: с. № 55 д. п. 1 д. с.—500 руб., с. № 36 д. п. 360 рублей, а с. № 55 д. п. 12 д. с.—300 руб., с. № 64 д. п. 13 д. с.—400 рублей, с. № 46 д. п. 11 д. с.—200 руб.

Старокопстантиновскій уѣздъ: городской округъ: № 43 д. п. 19 д. с.—900 рублей, а с. № 48 д. п. 10 д. с.—480 р., с. № 33 д. п. 17 д. с.—150 руб.

I округъ: с. № 40 д. п.—600 рублей, с. № 17 д. п. 10 д. с.—300 рублей, а с. № 43 д. п. 15 д. с.—280 рублей и с. № 26 д. п. 7 д. с.—80 рублей.

II округъ: м. № 46 д. п.—300 руб., с. № 23 д. п.—200 рублей, а с. № 24 д. п. 16 д. лѣса—180 рублей, с. № 31 д. п.—170 рублей, с. № 35 д. п. 9 д. с.—230 рублей.

III округъ: с. № 43 д. п.—500 рублей, с. № 35 д. п.—400 рублей, а м. № 64 д. п. 11 д. с.—500 рублей, с. № 33 д. п.—165 рублей, м. № 44 д. п. 17 д. с.—200 рублей, с. № 33 д. п.—250 рублей.

IV округъ: м. № 25 д. п. 9 с. с. 680 рублей, с. № 36 д. п.—400 рублей, м. № 49 д. п. 3 д. с. 650—700 рублей, а с. № 95 д. п. 11 д. с.—400—600 рублей, с. № 78 д. п. 5 д. с.—460 рублей, с. № 45 д. п. 3 д. с.—360 руб., с. № 31 д. п. 3 д. с.—220 руб., с. № 43 д. п.—200 рублей, с. № 25 д. п. 3 д. с.—150 рублей, и с. № 27 д. п.—180 рублей.

V округъ: с. № 30 д. п. 11 д. с.—440 руб. с. № 26 д. п. 9 д. с.—350 рублей, с. № 21 д. п. 2 д. с.—200 рублей, а с. № 35 д. п. 10 д. с.—

250 рублей, с. № 30 д. п. 15 д. с. 11 д. лѣса—200 рублей, с. № 30 д. п. 2 д. с.—180 рублей, с. № 42 д. п. 14 д. с.—290 рублей, с. № 37 д. п. 16 д. усад.—222 рубля, с. № 30 д. п. 2 д. с.—150 руб. и с. № 22 д. п. 1 д. с.—150 руб.

Если еще принять во вниманіе то обстоятельство, что вблизи сахарныхъ заводовъ за десятину хорошей пахотной земли подъ свекловицу платятъ 40—50 рублей, то еще болѣе станетъ яснымъ сомнительная вѣрность доходовъ, показанныхъ часто въ клировыхъ вѣдомостяхъ. Весьма нерѣдко бываетъ, что весь причтъ все поле въ одной его части десятинъ 20—15 сдѣлать подъ свекловицу и за землю, такимъ образомъ, получить отъ 600 до 1000 рублей, это всего за 15—20 десятинъ, да еще десятинъ 20 дадутъ хлѣба на 200—300 рублей, причемъ еще десятинъ 15—20 можетъ быть подъ „паромъ“, а вѣдь нерѣдко бываетъ и такъ, что двѣ части земли засѣяны подъ хлѣбами, а третья, уже заранѣе удобренная, подъ свеклою, тогда 60 десятинъ земли дадутъ уже никакъ не меньше 1200 рублей, а не 400 руб., а то и 300 рублей, какъ у насъ пишутъ.

Къ сему нужно прибавить также и неправильныя записи полученій за требы, каковыя записи, не смотря на бывшее многократное распоряженіе епархіальнаго начальства, не соблюдаются, причтовая кружка до сихъ поръ не во всѣхъ приходяхъ заведена.

Благодаря этому, духовенство, во-первыхъ, не имѣетъ статистическихъ данныхъ о доходности, что весьма важно, какъ для него, такъ и для епархіальнаго начальства; ибо во многихъ приходяхъ, гдѣ земля плохого качества, духовенство получаетъ доходы исключительно за требоисправленія, на что и существуетъ. Кромѣ того, помѣтки о причтовой кружкѣ могутъ служить большимъ руководствомъ новоначиннымъ священникамъ и переведеннымъ изъ другихъ приходо́въ: такъ какъ плата за требы нерѣдко зависитъ отъ мѣстныхъ условій прихода, то естественно, что новый настоятель можетъ быть не освѣдомленъ о платѣ за требы и получаетъ меньше, чѣмъ раньше. А какія недоразумѣнія весьма часто происходятъ между членами причта изъ за дѣлежа кружки, въ которую должно поступать и записываться все, что получается за требы. Всѣхъ-же этихъ недоразумѣній легко можно избѣжать, имѣя точную и полную запись о всѣхъ причтовыхъ поступленіяхъ.

Къ чему же подозрительность, что епархіальное начальство желаетъ вывѣдать точныя свѣдѣнія о приходяхъ, а потомъ все имѣтъ въ виду для какихъ то скрытыхъ цѣлей?

Итакъ, надѣмся, что наше духовенство серьезно отнесется къ доставленію свѣдѣній о доходности приходо́въ и приметъ все сказанное къ свѣдѣнію и исполненію къ грядущему году.

Считаемъ нужнымъ сказать, что настоящая статья написана по предложенію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія, который давно уже изволилъ обратить вниманіе на тѣ неточности и неправильности въ клировыхъ вѣдомостяхъ, которыя существуютъ до нынѣ и которыя нерѣдко бывають причиною печальныхъ послѣдствій для самихъ же священниковъ.

До сего времени отказы отъ предоставленныхъ, по прошеніямъ, приходо́въ, изъ за неточныхъ свѣдѣній о приходяхъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка принималъ во вниманіе и оставлялъ просителей на прежнихъ мѣстахъ, но теперь, когда всѣмъ предлагается давать точныя свѣдѣнія о приходяхъ, подобныя просьбы могутъ оставляться безъ исполненія.

—Ъ.

Недоразумѣніе при выдачѣ метрическихъ справокъ.

Очень много затрудненій приходится испытывать приходскому священнику при выдачѣ разнаго рода метрическихъ справокъ, преимущественно по дѣлу воинской повинности, изъ-за несоотвѣтствія записей по метрикамъ со списками, ведущимися по волостнымъ правленіямъ, при чемъ почти всегда оказывается, что по посемейнымъ спискамъ волостныхъ правленій крестьянинъ носить одну фамилію, а по церковнымъ записямъ онъ извѣстенъ лишь подъ другой фамиліей; часто-же у него оказывается и третье, а то и четвертое прозваніе (т. н. уличное), которое, однако, иногда попадаетъ и въ метрическія записи, при записи крещеній со словъ воспріемниковъ, а вслѣдствіе этого фамилія въ поколѣніи опять измѣняется. Не уберегались при этомъ отъ ошибокъ, промаховъ и самыя аккуратныя священники. Изъ за такихъ несоотвѣтствій справокъ съ требованіями учрежденій затѣвается соотвѣтствующими учрежденіями иногда такая переписка, что не знаетъ священникъ, какъ и избавиться отъ нея. Проще было бы установить твердо разъ на всегда, чтобы крестьянинъ имѣлъ одну только неизмѣнную фамилію, которая-бы служила ему и въ волости, и въ приходѣ. Мнѣ кажется, что этого можно достигнуть, если-бы подлежащее крестьянское начальство озаботилось ввести у крестьянъ особые именныя семейныя билеты, обязательныя для каждаго семьянина (женатаго)—крестьянина. Таковой билетъ, предъявляясь крестьяниномъ каждый разъ при дѣловыхъ записяхъ (какъ въ приходѣ, такъ и въ волости), и сообщилъ-бы требуемое единообразіе и соотвѣтствіе церковныхъ метрикъ съ посемейнымъ волостнымъ спискомъ крестьянина (Билеты эти, при ихъ составленіи, должны-бы быть за-

вѣряемы подписями, какъ волостного начальства, такъ и подлежащаго церковнаго причта)

С. I. С.

Свѣтская печать о духовенствѣ.

„Въ церковной караулкѣ“.

М. Преміровъ („Завѣты“ № 5, Августъ 1912 года).

Съ авторомъ этого разсказа читатели уже нѣсколько знакомы. Это онъ на страницахъ маленькаго популярнаго ежемѣсячника разсказалъ, какъ нѣкій батюшка, формалистъ изъ суевѣрнаго ли страха, или затаенной злобы не позволилъ возницѣ своему спасти замерзшаго въ полѣ церковнаго сторожа Захарыча. Мы тогда отмѣтили въ авторѣ чувство ненависти къ духовнымъ. Настоящій разсказъ подтверждаетъ это замѣчаніе и всѣмъ содержаніемъ своимъ и заключительною къ нему главою, въ которой авторъ уже прямо отъ своего имени (Разсказъ написанъ въ формѣ воспоминаній автора о дѣтствѣ) признается, что въ опустошенной смертью матери душѣ его „осталось жить одно безсмертное: ненависть“. Надо отдать справедливость автору: драма, имѣвшая своимъ результатомъ такое чувство, дѣйствительно кошмарная. Есть страсти имморальныя сами по себѣ, но съ такою желѣзною необходимостью обусловленныя существующими явленіями зла, что ни у кого не хватитъ духу осуждать за нихъ или относиться къ нимъ недостаточно серьезно. Такова страсть у Инсарова („Наканунъ“—Тургенева), ненавидящаго турокъ за истязанія, причиненныя ими его семьѣ. Таково чувство и у автора настоящаго разсказа, ненавидящаго духовныхъ за то, что одинъ изъ нихъ вогналъ въ гробъ его мать.

Поражаясь кошмарностью зла, пережитаго авторомъ въ дѣтствѣ, мы, конечно, отступили бы передъ вспыхнувшюю въ душѣ его подъ вліяніемъ этого зла ненавистью изъ уваженія къ великой человѣческой драмѣ, если бы онъ самъ не уронилъ значенія этой драмы нелѣпой инсинуаціей по адресу духовенства. У него батюшка, раздосадованный отказомъ просфорни отдать ему „въ услуженіе“ одну изъ малолѣтнихъ своихъ дочерей, съ площадною бранью грозитъ ей кознями, а выйдя изъ церковной караулки, гдѣ происходитъ эта сцена, швыряетъ въ окно „большой обледенѣлый комъ навоза“. Чтобы дать читателямъ полное представленіе объ этомъ выпадѣ, мы должны упомянуть о томъ, что просфорней была недавно овдовѣвшая матушка, дочь протоіерея, а предметомъ вождельннй батюшки—ея дочь, дѣвочка, готовившаяся въ епархіальное училище. Наконецъ, чтобы сразу покончить съ тягостною для насъ

обязанностью довести до конца изложеніе этихъ инсинуацій, тутъ же упомянемъ, что спустя нѣкоторое время послѣ этой сцены батюшка заманиваетъ дѣвочку къ себѣ въ домъ, напаиваетъ ее виномъ, и не совершаетъ тяжкаго уголовного преступленія потому только, что помѣшалъ дьяконъ, который ударомъ кулака свалилъ его на полъ, а дѣвочку, впавшую въ безсознательное состояніе, отнесъ домой.

Мы не можемъ повѣрить сполна всему, что разсказываетъ авторъ. Предположеніе, что среди священниковъ есть лица, способныя со злости запустить кусокъ навоза въ окно дома, гдѣ ихъ обидѣли, такъ дико, что его рѣшительно отвергнетъ всякій здравомыслящій человѣкъ.

А между тѣмъ авторъ рисуетъ своего героя не какъ уродливое исключеніе, а какъ типъ священника. Онъ не даетъ даже имени своему герою, а употребляетъ вмѣсто него просто „батюшка“ или „попъ“, давая этимъ основаніе думать, что онъ имѣетъ въ виду не отдѣльную личность, а цѣлый рядъ или даже общество людей. Основаніе для такой мысли дается еще и слѣдующимъ соображеніемъ. Допустимъ на минуту, что гдѣ-нибудь, когда-нибудь дѣйствительно существовалъ батюшка, подобный тому, про котораго разсказываетъ авторъ. Имѣлъ ли авторъ право списать съ него героя разсказа? У автора это право могло быть только въ томъ случаѣ, если бы въ этомъ батюшкѣ онъ увидѣлъ особенности, типичныя для извѣстной части духовенства. Въ противномъ случаѣ онъ рисковалъ бы дать читателямъ вмѣсто разсказа протоколъ. Ясно, слѣдовательно, что батюшку въ настоящемъ разсказѣ авторъ считаетъ не уродливымъ исключеніемъ, которому мѣсто въ отдѣленіи для буйныхъ помѣшанныхъ, а явленіемъ типическимъ для всего или нѣкоторой части духовенства. Гдѣ у автора доказательства?

Поведеніе батюшки въ разбираемомъ разсказѣ невѣроятно еще и потому, что оно совсѣмъ не обосновано. Комъ навоза является настолько ошеломляющимъ фактомъ, что читатель едва можетъ придти въ себя отъ изумленія.

Когда гнусное предложеніе батюшки было вѣжливо, но тѣмъ не менѣе рѣшительно отвергнуто, онъ сталъ мстить просфорнѣ.

„Малѣйшая оплошность матери.—продолжаетъ авторъ свои воспоминанія,—для него находка“.

Когда, продолжаетъ авторъ, не хватало просфоръ, батюшка вызывалъ просфорню въ церковь и съ амвона при всѣхъ ее ругалъ. Начинать онъ ласково, потомъ, разошедшись, кричалъ, что у него доходъ отнимаютъ, что приходъ не богадѣльня для безсильныхъ, что онъ, „самъ батюшка“, не посмотритъ, „что она матушка!“ Просфорня плакала, но молчала. И батюшка въ концѣ концовъ ее „съѣлъ“. Отъ непривычной работы у нея потрескались руки, и изъ ранокъ сочилась кровь. Замѣтивъ это, батюшка устроилъ ей въ

церкви такую дикую сцену, которую мы здѣсь не рѣшаемся передать. Вслѣдъ за этимъ онъ отстранилъ ее отъ должности и выгналъ изъ караулки. Просфорня поѣхала было жаловаться къ архіерею, но, по словамъ автора, „вмѣсто справедливости схватила хворь“, слегла и черезъ нѣсколько недѣль умерла, оставивъ четырехъ маленькихъ дѣтей, въ круглыхъ сиротахъ.

Картина жизни просфорни острою болью отзывается въ сердцѣ читателя. потому что она правдива. Авторъ, къ сожалѣнію, нѣсколько заслонилъ ее своимъ батюшкой. Вотъ описаніе церковной сторожки, въ которой живетъ просфорня съ четырьмя малолѣтними дѣтьми.

„Караулка пуста... Деревенскіе ночуютъ въ караулкѣ: идти домой далеко, не стоитъ, а прикурнуть уголокъ найдется. Сидятъ на печи, свѣсивъ ноги, по лавкамъ. Разматываютъ медленно оборки, грязью пропитанная мокрая онучи. Развѣсятъ все это у печки, и всю ночь колыхается въ смрадномъ воздухѣ тяжкій, страшный храпъ. Утромъ едва забрезжитъ, кряхтя, харкая, подымаются. Отминаютъ заскорюзлыя онучи, пуская злую пыль“.

Въ такой конурѣ живетъ просфорня. Не забудьте, читатели, что въ подобное жилище попадаютъ часто матушки—вдовы съ малолѣтними дѣтьми, привыкшія къ свѣтлымъ и чистымъ комнатамъ. А вотъ какъ просфорня питается.

„Смеркалось, когда пообѣдавъ вареной картошкой, мы вышли погулять... Но вотъ самоваръ на столѣ, клокочетъ, какъ разгнѣванный индюкъ; *пьемъ много, по шести, по восьми чашекъ, жуемъ посоленный черный хлѣбъ, и глаза блестятъ*“.

Но чай не насыщаетъ. И вотъ, дѣти, по словамъ автора, затѣваютъ странную игру: они стараются вызвать въ воображеніи именины или балъ гдѣ-нибудь у знакомыхъ, на который они будто бы приглашены. Дѣтскій умъ, затуманенный сплошнымъ недоѣданіемъ—великолѣпная почва для этого. „Голодная фантазія,—вспоминаетъ авторъ,—разбрасываетъ передъ нами горы изысканныхъ яствъ. Ѣдимъ до изнеможенія, глотая голодную слюну, до холоднаго пота безсилія“.

А вотъ какъ просфорня работаетъ.

„Руки,—продолжаетъ рассказчикъ,—не могли выносить той работы, что выпала на долю матери. Кожа грубѣла, краснѣла, трескалась, и изъ трещинъ сочилась кровь... Чтобы кровь не попала въ тѣсто, мать присыпала трещины мукой. На ночь мазала руки свѣчнымъ саломъ, обматывала ихъ тряпицами... Обмотанная, распухшія, негибкія руки лежали неподвижно всю долгую черную ночь. А сѣрымъ утромъ, едва брезжилъ разсвѣтъ, онѣ, болѣзненно вздрагивая, сбрасывали свою ночную оболочку и хватались судорожно за трудъ. Мокрый, холодный хворостъ царапалъ кожу бередилъ ранки, а пыль печи дышалъ на руки раскаленнымъ бѣшеннымъ дыханіемъ“.

А вотъ какъ прихожане платятъ просфорнѣ за ея трудъ.

„Въ субботу, еще не отойдетъ заутреня, въ караулкѣ плотная толпа. Стонъ, крики, нерѣдко брань.“

— Ты что мнѣ не даешь просфирку то? Я те далъ семишникъ!

— Сдачи давай, сдачи трешникъ! Я те гривну давалъ, а не семишникъ!

Задерганная, съ толку сбита, оглушенная мать уже не видитъ, что даютъ, суетъ просфоры въ протянутыя руки, суетъ монеты—сдачу, и много потомъ окажется въ полоскательной мѣдной чашкѣ зеленыхъ безликихъ мѣдяковъ. А сколько не получено—одинъ Богъ знаетъ“.

Но просфорня не ропщетъ. И только когда ко всему этому батюшка присоединитъ свои ругательства, она плачетъ потихоньку, и въ этомъ тихомъ покорномъ плачѣ столько безнадежности, столько безысходной тоски! Обездоленная, униженная, она цѣпляется за все, что хоть на одну минуту дастъ ей иллюзію прежней жизни. Послѣ непосильной работы въ страстную субботу она надѣнетъ „парадное“ кашемировое платье. Торжественный сумракъ пасхальной ночи скраситъ нищенскую обстановку караулки. Радостный трезвонъ на дворѣ, ярко освѣщенные погостъ и церковъ, ликующее пѣніе заставятъ ее забыть на мигъ будничныя черныя язвы. Тогда лицо ея освѣтится радостью, и, усадивъ къ себѣ на колѣни сына, она рассказываетъ ему чудную сказку о его отцѣ, сказку, въ которую она сама повѣрила, когда образъ покойнаго мужа понемногу сгладился изъ памяти. Но не долго протянется это умиротвореніе, ибо для всѣхъ есть великій праздникъ Пасхи, кромѣ всѣми забытой просфорни. Яркіе лучи весенняго солнца, освѣтивъ прокопченныя стѣны жалкой лачуги, быстро возвратятъ ее къ жестокой дѣйствительности, въ то время, когда люди, утомленные сутолокою пасхальной ночи, спятъ, она, съевшись, сидитъ въ своемъ парадномъ кашемировомъ платьѣ въ углу.

„Опущенная ея плечи вздрагиваютъ, руки брошены безнадежнымъ жестомъ на колѣни, и по блѣдному потухшему лицу бѣгутъ торопливо одна за другой крупныя, тускло сверкающія капли слезъ“.

Не будетъ для нея радости до самаго конца. А конецъ свой она приметъ въ темномъ углу мордовской избы, куда ее изъ милости примутъ послѣ того, какъ она окажется „неспособною нести обязанности“ по приходу. Тутъ рядомъ, съ телкою въ смрадѣ скотины и потныхъ онучъ, больная она будетъ метаться въ жару, будетъ бредить подъ шумъ осенней непогоды и умереть „туманнымъ раннимъ утромъ“, когда всѣ будутъ спать... никто не услышитъ послѣднихъ словъ, которыми она благословитъ спящихъ возлѣ нея

дѣтей, которыхъ она оставить въ цѣломъ мірѣ однихъ, безпомощныхъ на „муку жизни“.

М. В—скій.

О Т К Л И К И

I.

Въ № 44 Епархіальныхъ вѣдомостей о. архимандритъ Митрофанъ поднимаетъ въ нашу защиту вопросъ о томъ: „обязаны ли священники провожать покойниковъ отъ дома до могилы?“ Крестьяне говорятъ: „пипъ нашъ наймытъ и повиненъ насъ слухаты и робыты що мы ему скажемъ“; а потому требуютъ отъ священниковъ подъ часъ непосильнаго труда—провождать покойниковъ ихъ и въ слякоть, и въ грязь, и въ стужу. По этому вопросу я написалъ нѣсколько словъ въ минувшемъ году (см. № 45 Епарх. вѣд. ст. „и здѣсь наше горе“.) Тамъ я проводилъ ту мысль, что не слѣдуетъ принуждать духовенство провожать покойниковъ отъ дома до мѣста вѣчнаго упокоенія; ту же мысль я поддерживаю и теперь. Я молчалъ объ этомъ, пока народъ не выселялся на волоки; теперь же, когда многія семейства крестьянскія село оставили и поселились вдали отъ церкви, проводы покойниковъ съ мѣста до кладбища весьма и весьма затруднительны, а иногда прямо невозможны; поэтому я придерживаюсь того мнѣнія, что мы, іереи, должны высказаться въ своемъ Епархіальномъ органѣ противъ обязательныхъ проводовъ покойниковъ не только съ волоки, но и вообще, такъ какъ почти всюду кладбища отстоятъ далеко отъ храмовъ. Но съ другой стороны, такъ какъ мы, іереи, должны по мѣрѣ силъ и возможности выполнять просьбы прихожанъ, то, конечно, исходя изъ сего, запрещенія полного въ проводѣ священникомъ покойника быть не можетъ, но должно быть предоставлено право дѣлать сіе исключительно добровольно по особому договору и согласію священника съ родственниками покойника, но отнюдь не принудительно.

Для большей успѣшности рѣшенія сего вопроса не мѣшало бы его поднять на окружныхъ соборчикахъ, составить акты и повергнуть на благоусмотрѣніе нашего Архипастыря *) съ просьбой отмѣнить обычай провожать покойниковъ. А пока, отцы, высказывайте свои мнѣнія въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ согласно просьбѣ автора бесѣды въ № 44 указанныхъ вѣдомостей; не бѣжите отъ добра, которое намъ хотятъ послать!

Священникъ **Іосифъ Капустинскій.**

*) Мы бесѣдовали по этому вопросу съ Владыкой, и онъ одобрилъ мысли, высказанныя нами въ бесѣдѣ въ № 44-мъ.

II.

Послѣдняя бесѣда о. Митрофана навѣяла на меня печальныя воспоминанія.

Благодаря проводамъ покойниковъ на кладбище въ дурную погоду умерло моихъ два шурина—священника; одинъ простудился—схватилъ чахотку, а другой—тифъ: первому было 40 лѣтъ, а второму—36 лѣтъ.

Я думаю, нашъ Владыка своей властью можетъ уничтожить этотъ обычай, и установить новый порядокъ совершенія погребеній.

Простите, что осмѣливаюсь писать, но голосъ сердца не даетъ покою.

Сельская матушка.

П о е п а р х і и.

г. Кременецъ.

Въ Кременцѣ 11 октября сего года Виталиевское женское епархіальное училище совмѣстно съ мужскимъ духовнымъ училищемъ праздновали 100-лѣтній юбилей отечественной войны. Преосвященнымъ Никономъ, Епископомъ Кременецкимъ въ сослуженіи духовенства обоихъ училищъ и Братскаго монастыря въ этотъ день были совершены въ училищной церкви литургія и молебенъ.

Смѣшанный хоръ учениковъ мужскаго духовнаго училища подъ управленіемъ Н. П. Антоновича пѣлъ правымъ клиросомъ. Гармоничность, стройность и мелодичность, обнаруженныя хоромъ при исполненіи церковныхъ пѣснопѣній, даютъ полное основаніе признать глубокой опытъ и знаніе своего дѣла, какъ въ лицѣ регента, такъ равно и всего хора, исполнившаго ектеніи С. Смоленскаго, Херувимскую пѣснь изъ обихода Софроніевской пустыни въ переложеніи В. А. Фатѣва, вмѣсто запричастнаго стиха-стихиру „О преславнаго чудесе“ А. Кастальскаго. Нужно отдать справедливость, что хоръ по компактности звука, спокойствію въ исполненіи, красивой постановкѣ голосовъ и строгой выдержанности церковнаго духа доставлялъ истинное духовное наслажденіе молящимся; совершенно новый, впервые нами здѣсь услышанный, характеръ речитативнаго пѣнія, гдѣ каждое слово отчетливо слышно, а въ то-же время чувствуется не пѣніе отдѣльныхъ лицъ, отдѣльныхъ партій, но красивая музыка, и ко всему этому полное отсутствіе въ пѣніи поспѣшности и суетливости не дали возможности замѣтить, какъ прошло четырехчасовое богослуженіе.

Передъ началомъ молебна Владыка сказалъ къ „возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ“, занявшимъ почти весь храмъ, прочувствованное слово.

Пѣснопѣнія лѣваго клироса исполнялись хоромъ воспитанницъ женскаго училища.

Помолившись, а затѣмъ подкрѣпивъ свои силы пищей, учащіеся обоихъ училищъ вмѣстѣ съ учащими около 2 часовъ дня собрались въ залѣ епархіального женскаго училища; здѣсь было устроено „литературно-вокально-музыкальное утро“. Колонны эстрады были изящно задрапированы зеленымъ сукномъ; въ лѣвомъ верхнемъ углу драпировки красовалось золотое 1812, а въ правомъ нижнемъ — 1912; по срединѣ драпировки находился большой портретъ Императора Александра I. Какъ только Владыка прибылъ въ залъ, совершенно переполненный молодежью, училищной корпораціей и многочисленными гостями, своды зала огласились пѣніемъ молитвы. Тишина, порядокъ и спокойствіе водворились въ залѣ. Одинъ за другимъ слѣдовали номера программы „акта“. Отцемъ А. Пурлевскимъ, З. А. Боголюбовой, А. И. Шафранскимъ были сдѣланы доклады; а между ними чередовались пѣніе, декламация, музыка. Оркестръ мужскаго училища исполнилъ „Народную молитву 1812 г.“ и „Русскій народный гимнъ 1812 г.“ На роялѣ воспитанницами Н. Гейда и К. Желчукъ была исполнена „Музыкальная картина 1812 г.“—Александрова (въ 4 руки). Спокойно, мягкими ударами по клавишамъ рояля воспитанница З. С. Лапинская воскресила передъ слушателями довольно пріятные звуки любимаго въ эпоху 1812 г. танца „Эскосесъ“. Стихотвореніе Тимофеева „Пылающая Москва“ съ большимъ драматическимъ подъемомъ талантливо прочла, всецѣло приковавъ къ себѣ вниманіе зала, воспитанница Л. Саковичъ. Воспитанница Ю. Каряковская прочитала стихотвореніе Майкова „Сказаніе о 1812 г.“ Хорошо прочиталъ „Гибель великой арміи“ воспитанникъ духовнаго училища Романовскій, а воспитанникъ того же училища Чайковскій напомнилъ слушателямъ не только 1812 г., но даже 11-ое октября въ Страстномъ монастырѣ въ Москвѣ, толково и вдумчиво прочитавъ стих. Щербины „Великая панихида“. Большой хоръ изъ воспитанницъ женскаго училища подъ управленіемъ А. Ѳ. Шульгача исполнилъ нѣсколько юбилейныхъ пѣсень; среди нихъ нужно выдѣлать по красотѣ музыки „Бородино“—Брянскаго на слова Лермонтова и легкой воздушный маршъ Наполеона I „Là victoire est a nous“; его играли и пѣли французы, вступая 2 сент. 1812 г. въ Москву; при Наполеонѣ III эта пѣсня была объявлена официальнымъ французскимъ гимномъ. Дружно, бодро вспомнили „славу Россовъ“, „впередъ за родину“, „съ Богомъ, вѣрой и штыкомъ“ звали своимъ хорошимъ хоромъ воспитанники духовнаго училища подъ художественнымъ, живымъ и энергичнымъ управленіемъ Н. П. Антоновича; въ ихъ звукахъ слышались рыданья дѣдовъ и отцевъ съ ихъ разоренными домами, спаленными нивами; готовность скорѣе умереть, „чѣмъ въ раб-

ствѣ жить“ подымаетъ ихъ „на бой“... Огонекъ загорался въ глазахъ слушателей: зовъ малышей звучалъ не простой пѣсней, но неволью заражалъ своимъ подъемомъ, воодушевленіемъ всѣхъ слушателей; хорошая дикція, цѣльность, округленность и сочность звука, умѣлое пользованіе акцентами. красивое нарастающее „crescendo“ и боевое „forte“ въ противоположность жалобнымъ „piano“ этого зова—клича пѣсни „Вспомнимъ, братцы, Россовъ славу!..“, выработанные подъ опытной и умѣлой рукой учителя пѣнія, доставили истинное наслажденіе всей аудиторіи. Первое отдѣленіе программы закончилось широкимъ, мощнымъ и звучнымъ „Раздайтесь напѣвы побѣды „за вѣру, Русь и Царя!“

Во второмъ отдѣленіи программы военнымъ оркестромъ подъ управленіемъ Когоушека была исполнена безсмертная увертюра П. Чайковскаго „1812 г.“, а также „Музыкальная картина 1812 года“—Владимірова. Затѣмъ хоръ женскаго училища спѣлъ употреблявшійся до 1833 г. (годъ созданія Львовымъ теперешняго гимна) гимнъ „Боже, Царя спаси!“ Непосредственно за этимъ за звучалъ, по всему зданію училища гимнъ „Боже, Царя храни!“ исполненный соединеннымъ хоромъ обоихъ училищъ вмѣстѣ съ оркестромъ. „Ура!“ Русскому Царю было ему отвѣтомъ.

Актъ закончился пѣніемъ „Достойно есть“.

Серьезность и цѣльность программы въ связи съ хорошимъ исполненіемъ отдѣльныхъ ея номеровъ оставили у всѣхъ присутствовавшихъ самое пріятное впечатлѣніе; гости благодарили хозяевъ за доставленное удовольствіе. Дѣтямъ обоихъ училищъ были розданы въ этотъ день гостинцы—сласти и юбилейныя книжки.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Калужской епархіи составлена инструкция священнослужителямъ Калужской епархіи. Приводимъ изъ нея нѣкоторые пункты:

Всѣ документы церковные должны вестись подъ надзоромъ священника другими членами причта. Въ тѣхъ случаяхъ, когда діаконъ или псаломщикъ окажутся неспособными къ правильному письмоводству, священникъ имѣетъ право нанять за ихъ счетъ постороннее лицо. Въ одноклирномъ причтѣ, съ діакономъ, церковное письмоводство распредѣляется между членами причта такъ: діаконъ пишетъ метрическую книгу, одну исповѣдную, двѣ клировыхъ вѣдомости и ведетъ всю отчетность и всю переписку причтовую, не исключая выдачи метрическихъ выписей, справокъ, оставляя на долю псаломщика лишь писаніе одной метрической книги, одной исповѣдной

и двухъ клировыхъ вѣдомостей. Въ одноклирномъ причтѣ безъ діакона все письмоводство лежитъ на псаломщикѣ. Въ двухклирномъ причтѣ діаконъ пишетъ обыскъ и ведетъ отчетность и переписку, псаломщики ведутъ остальные документы пополамъ по распредѣленію настоятеля. Въ многоклирномъ причтѣ церковное письмоводство распредѣляется между діаконами и псаломщиками настоятелемъ съ общаго согласія. При клиросномъ служеніи псаломщики должны въ воскресные и праздничные дни надѣвать стихарь и не снимать его до конца службы. Пѣть и читать должны не спѣшно, выразительно, помня, что ихъ устами молится народъ; читать должны среди церкви шестопсалміе, каѳизмы, часы и канонъ, а также пѣть и читать среди церкви, когда само богослуженіе совершается среди церкви. При этомъ псаломщики отнюдь не должны оставлять клироса для хожденія съ тарелкой и, пока это хожденіе окончательно еще не воспрещено, они имѣютъ право посылать за себя другое лицо съ вѣдома церковнаго старосты.

Предъ началомъ службы псаломщики должны помогать священнику облачаться, на литургіи должны читать поминанія при совершеніи проскомидіи, во время самой службы свободные псаломщики должны подавать кадило и теплоту, выходить съ выносною свѣчей, ставить аналогій для евангелія, проповѣди и столы для благословленія хлѣбовъ и для водоосвященія. По окончаніи литургіи псаломщикъ читаетъ для священника благодарственныя, по святому причащенію, молитвы.

Псаломщики должны стоять на клиросѣ чинно, не облакачиваясь, не разговаривая: не ходить безъ нужды служебной по храму, не выходить и изъ храма; могутъ съ согласія священника допускать на клиросъ желающихъ вмѣстѣ съ ними пѣть и читать и достаточно опытныхъ въ этомъ; не должны заводить съ ними разговора, наблюдать за поведеніемъ дѣтей, близко стоящихъ къ клиросу, останавливая ихъ отъ разговора, смѣха и шалостей, особенно должны наблюдать, чтобы никто изъ мірянъ, во время службы не входилъ въ алтарь.

По окончаніи службы псаломщики и другіе члены причта обязаны строго наблюсти, чтобы всѣ свѣчи и лампы были погашены, чтобы никто не затаился въ храмѣ; не должны выходить (діаконъ и псаломщики) изъ храма ранѣе священника и пока не приберутъ облаченія и богослужебныхъ книгъ,—каждый по своей части.

(„К. Ц.—О. В.“)

Въ Литовской епархіи епархіальный съѣздъ духовенства, какъ непосредственный выразитель голоса всего приходскаго духовенства, имѣлъ сужденіе объ исходатайствованіи чрезъ Епархіальное Начальство добавочнаго содержанія духовенству Литовской епархіи, примѣнительно къ содержанію

отъ казны духовенства сосѣднихъ Рижской и Варшавской епархій.

Исключительное боевое положеніе духовенства Литовской епархіи среди подчасъ сплошнаго иновѣрнаго населенія вызываетъ его на особую интенсивную работу. Духовенство на окраинѣ Россіи призвано трудиться и работать со всеусердіемъ не только въ пастырскомъ, но и миссіонерскомъ дѣлѣ,—по народному образованію,—по веденію церковнаго письмоводства, разныхъ отчетовъ и справокъ по другимъ вѣдомствамъ и прочее; а за все это—довольствоваться ничтожнымъ отъ казны содержаніемъ, а именно: для священника, за вычетомъ на разныя епархіальныя ежегодныя потребности, вмѣсто 400 рублей въ дѣйствительности 300 рублей, а для псаломщиковъ вмѣсто 117 руб. годовыхъ въ дѣйствительности только 90 рублей. Другіе источники содержанія, какъ то: земельныя угодія, оброчныя статьи и добровольныя приношенія отъ прихожанъ за требоисправленія, при общемъ матеріальномъ оскуднѣніи и вздорожаніи рабочихъ рукъ, за нѣкоторыми исключительными и незначительными случаями,—не могутъ дать не только достаточнаго, а хотя бы и средняго обезпеченія для причтовъ епархій. Самый же сборъ съ прихожанъ и получка вознагражденія за разныя требы стоитъ духовенству многихъ нравственныхъ силъ и великихъ страданій: таковой унижаетъ этихъ „свѣтильниковъ на свѣщницѣ“ и обезсиливаетъ ихъ нравственно, понижаетъ и притупляетъ (въ глуши) его умственное развитіе и чувства. А сіе послѣднее не легкой крестъ для челоуѣка съ высокимъ умственнымъ развитіемъ, тонкимъ нравственнымъ чувствомъ и нѣжнымъ сердцемъ!

Затѣмъ, не смотря на то, что жизнь за послѣдніе годы страшно вздорожала, цѣны на всѣ жизненные продукты и предметы продовольствія поднялись чрезмѣрно,—духовенство, къ прискорбію, остается въ прежнемъ положеніи, не располагаетъ новыми источниками на покрытіе все увеличивающихся расходовъ по содержанію себя, семьи и дѣтей, обучающихся въ учебныхъ заведеніяхъ,—въ отдаленныхъ губернскихъ городахъ. Служащіе во всѣхъ другихъ вѣдомствахъ получили за послѣдніе годы значительныя прибавки къ содержанію,—одно только духовенство остается при прежнихъ, отжившихъ болѣе полустолѣтія, окладахъ: какъ будто жизнь духовенства, связаннаго всегда семьей, не касается его, и оно будто живетъ внѣ міра! Даже народныя и приходскіе учителя,—эти младшіе сотрудники духовенства,—въ послѣднее время получили хорошее и приличное (на 100% больше) содержаніе, при готовыхъ квартирахъ, и достаточное обезпеченіе на старость въ видѣ пенсіонной кассы, т. е. до 1000—1200 р. ежегодно. (Такая пенсія въ 1200 р. уже назначена учителю Виленскаго 1-го приходскаго училища Григорію Яковл. Сандрыгаило за 40 л. службу).

И тѣ огульныя обвиненія духовенства въ вымогательствахъ и чрезмѣрныхъ поборахъ, какъ слѣдствіе зачастую только случаевъ единичныхъ, позорнымъ пятномъ ложатся на пастырей церкви. Съ увеличеніемъ же содержанія духовенству до установленной нормы содержанія для сосѣднихъ епархій, т. е. до 1200 р. ежегодно, не будутъ имѣть мѣста случаи вымогательства и торговли,—если гдѣ таковыя и бывали по недоразумѣнію,—само собой исчезнетъ и поводъ нареканій на духовенство. Духовенство будетъ получать достаточное содержаніе и при томъ не отъ прихода, непосредственно, а это даетъ ему возможность поставить себя въ лучшія, нормальныя и близкія отношенія съ прихожанами. Назначеніе духовенству нормальныхъ (въ 1200 р.) окладовъ будетъ только простою справедливостью. Правительство же считаетъ своею прямою обязанностью, своимъ долгомъ назначить достаточное обезпеченіе для духовенства, какъ основныхъ столповъ въ государственномъ зданіи среди темной народной массы Правительству и духовенству, конечно, не безъизвѣстно Высочайшее соизволеніе (отъ 28 дек. 1892 и 1895 г.г.) на ассигнованіе дополнительныхъ отпусковъ отъ казны, дотолѣ, пока будетъ обезпечено содержаніемъ духовенство всей Россіи“. Принятый же порядокъ путемъ ежегодныхъ прибавокъ по 500—600 тысячъ рублей не скоро можетъ быть благодѣтельнымъ для Литовской епархій, если не будутъ вопить о насущныхъ нуждахъ епархіального духовенства и такой порядокъ можетъ длиться для нашей епархій до безконечности. Скорѣйшимъ отпускомъ дополнительнаго содержанія духовенству Литовской епархій, живущему среди иновѣрія на особомъ тяжеломъ положеніи, при появленіи и усиленіи сектантства, осуществятся двѣ задачи большой государственной важности: обезпеченіе духовенства и освобожденіе массы народной отъ платы за обязательныя требы, таинства, а также и отъ вынужденныхъ подацій.

Принимая во вниманіе вышеизложенное тягостное положеніе приходскаго духовенства и частое отсутствіе кандидатовъ священства со спеціальнымъ среднимъ богословскимъ образованіемъ, съѣздъ духовенства постановилъ: покорнѣйше и усерднѣйше просить Его Высокопреосвященство войти съ особымъ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ объ увеличеніи содержанія духовенству Литовской епархій примѣнительно къ окладамъ сосѣднихъ Рижской и Варшавской епархій.

На семь протоколѣ Его Высокопреосвященство изволилъ положить резолюцію слѣдующаго содержанія: „Согласенъ“. („Лит. Е. В.“).

Въ Вятской епархій епископъ Филаретъ на постановленіи общепархіального съѣзда, отъ 8 августа 1911 г., о предѣльномъ обложеніи церквей до 52% чистой прибыли, положилъ такую ре-

золюцію: „скрѣпя сердце, соглашаюсь на предѣльные 52% съ церковныхъ суммъ, подлежащихъ, обложенію, и то только на 1912 годъ. Съ 1913 года процентное обложеніе церквей ни коимъ образомъ не должно превышать 50% съ суммы какая будетъ признана епархіальнымъ съѣздомъ подлежащей обложенію, при нормальной хозяйственной жизни той или другой церкви. Въ случаѣ, если въ какомъ либо приходѣ настанетъ неотложная надобность построить, или перестроить, или вообще отремонтировать церковь, или причтовые дома и, несмотря на всѣ усилія со стороны причта или церковнаго старосты, а также мѣстнаго благочиннаго, не могутъ быть изысканы, кромѣ церковныхъ, мѣстныхъ средства отъ прихожанъ, то мѣстный причтъ и староста должны войти съ ходатайствомъ въ благочинническую съѣздъ объ освобожденіи на извѣстное число лѣтъ отъ % обложенія церковныхъ суммъ, кромѣ суммы, опредѣляемой къ ежегодному поступленію отъ церквей епархій въ распоряженіе центрального управленія Св. Синода, на надобности по духовно-учебной части вообще,—съ тѣмъ, чтобы въ указанное время было сдѣлано необходимое на церковныя суммы. Благочинническая съѣздъ, если признаетъ уважительную просьбу, съ своей стороны ходатайствуетъ предъ епархіальнымъ съѣздомъ о томъ же. Недоборъ, который долженъ образоваться, по удовлетвореніи ходатайства объ освобожденіи отъ обложенія, долженъ быть покрытъ изъ другихъ источниковъ, кромѣ церковныхъ суммъ прочихъ церквей епархій“. („Вят. Е. В.“).

Въ Владикавказской епархій съѣздъ священно-церковно-служителей II благочинническаго округа въ засѣданіи своемъ имѣли сужденіе о положеніи и состояніи пѣвческихъ хоровъ въ округѣ.

Пѣвческой хоръ въ каждомъ приходѣ имѣетъ право на сочувствіе, вниманіе и содѣйствіе каждаго священно-церковно-служителя и каждаго прихожанина, потому что хоръ придаетъ торжественность богослуженію, содѣйствуетъ религіозной настроенности молящагося и, подобно музыкѣ, имѣетъ весьма важное воспитывающее значеніе. Кромѣ того, имѣя своею цѣлю оживленіе и укрѣпленіе молящихся въ церковно-молитвенномъ чувствѣ, хоръ приготовляетъ и даже втягиваетъ молящихся къ принятію сознательнаго и дѣйствительнаго участія въ церковно общественной молитвѣ, и, такимъ образомъ, является однимъ изъ средствъ къ развитію религіозности прихожанъ.

Долгъ справедливости требуетъ указать, что такое важное значеніе церковно-пѣвческаго хора сознается многими священно-церковно-служителями и съ ихъ стороны предпринимаются мѣры къ благоустроенію хоровъ. Но, къ сожалѣнію явленіе это не повсемѣстно и во 2 округѣ есть приходы, неимѣющие даже незначительныхъ хоровъ, несмотря на то, что лица, состоящія на

псаломщическихъ мѣстахъ, всѣ обладаютъ въ достаточной степени способностями, голосомъ и слухомъ—необходимыми для организаціи хоровъ.

Принявъ во вниманіе изложенное, и имѣя въ виду, что организованіе хора, а также и управленіе имъ, составляетъ одну изъ существенныхъ обязанностей псаломщика, благочиннической сѣзды 2 благочинническаго округа постановилъ: предложить псаломщикамъ, имѣющимъ пѣвческіе хоры стремиться къ совершенствованію ихъ, а неимѣющимъ хоровъ озаботиться немедленнымъ устройствомъ ихъ, примѣнительно къ существующимъ у каждаго изъ нихъ условіямъ. Въмѣстѣ съ симъ, сѣзды призываетъ духовенство округа оказать псаломщикамъ въ семь дѣлъ возможное содѣйствіе всѣми зависящими отъ него мѣрами, а свой мѣстный благочиннической совѣтъ сѣзды покорнѣйше проситъ при представленіи къ очереднымъ наградамъ имѣть сужденіе о псаломщикахъ, проявившихъ свою дѣятельность въ вышеозначенномъ направленіи, псаломщиковъ же, не потрудившихся устроить хоры, представлять къ переводу на болѣе худшія мѣста, а при повтореніи нежеланія и къ устраненію отъ должности.

(„Владик. Е. В.“, № 19).

Въ Донской епархіи въ поселкѣ Жирновѣ мальчикъ Приходькинъ и его отецъ стали распространять слухи о видѣніи, которое было мальчику Приходькину. По словамъ послѣдняго Божія Матерь явилась ему „велѣла, чтобы міръ христіанскій больше молился“ и сказала, что черезъ 40 дней, 26 іюня т. г., въ 12 ч. дня, она снова явится на томъ же мѣстѣ, гдѣ Ее видѣлъ мальчикъ, и совершитъ чудо. 22 іюня мальчикъ обѣщалъ, что въ этотъ день на мѣстѣ его видѣнія выйдетъ изъ земли колоколь, ложился на землю ухомъ и заявлялъ, что будто уже и звонъ колокола слышенъ ему. Молва о видѣніи мальчика Приходькина распространилась по всѣмъ селеніямъ 1 и 2 Донского и Донецкаго округовъ, достигла городовъ: Ростова на Дону и Царицына на Волгѣ и вызвала значительный интересъ къ нехитрой и неумной выдумкѣ. 26 іюня къ „св. мѣсту“ потянулись сотни богомольцевъ и любопытныхъ. Слышны были людской говоръ и глухой шумъ. Число богомольцевъ, не считая мѣстныхъ жителей, достигало 1500 человекъ. Толпа тѣснымъ кольцомъ окружила мѣсто видѣнія, благоговѣнно ожидая 12-ти часовъ и обѣщаннаго чуда. Около 11 часовъ двое мужчинъ пронесли чрезъ толпу третьяго, у котораго руки были скорчены, видъ очень болѣзненный, голова опущена, съ усиленіемъ подняли его и опустили на мѣстѣ видѣнія, окруженнаго уже оградкой. Не успѣла толпа притти въ себя, какъ больной приподнялся, расправилъ руки и, крича: „я исцѣлился... смотрите“, сталъ собирать деньги, которыхъ ему набросали свыше 100 рублей. Только продолжительныя увѣщанія

о, Симеона Троицкаго, сознание самого мальчика Приходькина, что Божія Матерь никакого чуда и видѣнія не обѣщала ему, только тотъ фактъ, что исцѣленный больной предъ всѣми былъ изобличенъ, какъ наглый обманщикъ, развѣялъ ожиданія толпы, готовой въ своемъ религіозномъ стремленіи вѣрить измышленіямъ больного ребенка.

(„Енис. Е. В.“)

ПЕЧАТЬ.

Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ свящ. А. Уколовъ помѣстилъ интересную статью подъ заглавіемъ: „безъ вины виноваты“.

По поводу вѣнчанія браковъ.

Въ настоящій вѣкъ проснувшася общественнаго самосознанія, когда каждое слово и даже отдѣльныя лица стараются возстановить свои поправныя права, домогаясь улучшенія своего быта, заговорило и наше православное духовенство, ища выхода изъ своего ненормальнаго положенія. Много теперь пишутъ о необезпеченности духовенства, необходимости реорганизаціи церковно-приходской жизни и т. п. Въ этомъ направленіи работаетъ и Св. Синодъ, и Предсоборное Совѣщаніе и разнаго рода комиссіи. Но при такихъ работахъ не слѣдуетъ обходить молчаніемъ одно изъ весьма ненормальныхъ явленій изъ жизни духовенства,—это отвѣтственность послѣдняго за предбрачные документы и, отсюда, за совершеніе таинства брака. Въ этомъ отношеніи наше духовенство находится въ такомъ положеніи: по духовнымъ законамъ оно обязано требовать отъ желающихъ вступить въ законный бракъ удостовѣренія о безбрачномъ состояніи или вдовствѣ ихъ, метрическія выписи о рожденіи ихъ и свидѣтельства о говѣніи и оглашеніи, если брачующіеся изъ другого прихода и т. п.—однимъ словомъ, оно должно соблюсти не мало формальностей разнаго рода. Хорошо, если духовенству приходится имѣть дѣло въ этомъ случаѣ съ коренными жителями своего прихода,—тогда легко будетъ собрать на мѣстѣ всѣ, необходимыя для бракосочетанія справки. Но кто же не знаетъ, что безземелье, голодъ, бѣдность и другія причины заставляютъ нашъ русскій народъ странствовать по городамъ и селамъ необъятной Россіи, и что почти нѣтъ ни одного захолустнаго уголка въ ней, гдѣ не было бы этого пришлага, такъ называемаго „иногородняго“, населенія? Оставляя свои старыя мѣста, большинство изъ нихъ по своей безграмотности или нерадѣнію не запасается

во-время всѣми, необходимыми въ жизни, документами, за что впослѣдствіи многимъ и приходится платиться лишними расходами, хлопотами и разнаго рода мытарствами, въ частности, при вступленіи въ законный бракъ. Если нѣкоторые изъ нихъ и пытаются потомъ получить документы съ мѣста своей приписки, то это имъ не всегда удается, такъ какъ администрація, не получая отъ нихъ никакихъ извѣстій о перемѣнѣ въ ихъ семейномъ положеніи, затрудняется обозначать въ паспортахъ ихъ безбрачное или вдовье состояніе и возрастъ. Вотъ почему и приходится наблюдать такіе курьезы: имѣющій уже многочисленное семейство или вдовый обозначается въ паспортѣ „холостымъ“, 19-лѣтній—прописывается 16-лѣтнимъ, или въ билетѣ нѣтъ никакихъ отмѣтокъ о семейномъ положеніи и возрастѣ и т. п. Можно безъ преувеличенія сказать, что только 1% изъ подобныхъ лицъ, обращающихся къ духовенству съ заявленіями о бракосочетаніи, представляетъ болѣе или менѣе правильные документы. Что же остается дѣлать духовенству въ этомъ случаѣ съ остальными 99%? Требовать отъ нихъ, часто поселяющихся за нѣсколько тысячъ верстъ отъ бывшаго своего жительства, правильныхъ документовъ?.. Но для этого понадобится болѣе или менѣе продолжительное время, особенно при нашемъ бюрократическомъ волокитствѣ, а совершить бракосочетаніе въ желаемый ими моментъ для нихъ является крайне необходимымъ по тѣмъ или другимъ соображеніямъ (безпомощность родителей, выгодная партія, боязнь людской молвы и т. п.). Отказывать же имъ въ законной просьбѣ о бракосочетаніи—значитъ выслушивать отъ нихъ сначала мольбы, клятвы, что ничего противозаконнаго въ ихъ бракосочетаніи не можетъ быть, потомъ оскорбленія, угрозы перейти въ сектантство („тамъ де и документовъ не спрашиваютъ и бесплатно вѣнчаютъ“) или же, въ худшемъ случаѣ, обречь ихъ на распространенный въ настоящее время развратъ, въ формѣ такъ называемаго „гражданскаго“ сожительства, а себя—лишать одной изъ лучшихъ статей дохода при матеріальной необезпеченности, тогда какъ всегда найдется сосѣдній причтъ, болѣе рискующій своимъ положеніемъ (по причинѣ той же необезпеченности и болѣе острой нужды) и не особенно претендующій на правильность предбрачныхъ документовъ, который и совершитъ бракосочетаніе такихъ лицъ. Исходя изъ этихъ соображеній, духовенство и старается обойти законъ, прибѣгая въ такихъ затруднительныхъ случаяхъ (больше для успокоенія своей совѣсти) къ помощи нотаріальныхъ и полицейскихъ удостовѣреній, вмѣсто

законныхъ документовъ, а удостовѣренія эти выдаются за „поручительствомъ“ свидѣтелей, лицъ сплошь и рядомъ сомнительной репутаціи, обратившихъ это „поручительство“ въ особое ремесло, часто даже незнакомыхъ желающимъ сочетаться бракомъ и поэтому дающихъ свѣдѣнія со словъ послѣднихъ и, значить, въ ихъ пользу. Хорошо еще, если при такомъ положеніи вещей не всплыветъ впослѣдствіи какое-либо преступленіе, скрытое предъ бракосочетаніемъ (несовершеннолѣтіе, близкое родство, брачное уже состояніе и т. п.). А если наоборотъ? Тогда вся тяжесть наказанія ложится на причтъ, совершившій подобный бракъ, вплоть до лишенія мѣста и даже сана. Ни свидѣтели, ни казенныя учрежденія (нотаріальныя и полицейскія), выдавшія имъ удостовѣренія за свою подписью и печатью,—никто не отвѣчаетъ за обнаруженное преступленіе, развѣ только сами повѣнчанные, но и то въ слабой степени. Спрашивается, за что же духовенство должно подвергать тяжкимъ испытаніямъ свою жизнь и безъ того не красную, сбездолить свою семью, положить вѣчное пятно на нее? За то, что оно не выполнило функцій полицейскихъ чиновниковъ и экспертовъ? Но дѣло ли это духовенства, обязаннаго удовлетворять только религіозныя потребности прихожанъ, совершать только таинства? За то, что кто-то совершилъ преступленіе, преслѣдуя свои интересы и завѣдомо скрывъ настоящее положеніе дѣла? Но вѣдь это же въ высшей степени несправедливо! Конечно, это не значитъ, что духовенство тяготится канцелярской повинностью,—работать ему „благовременнѣ“ и „безвременнѣ“ не привыкать—но зачѣмъ же въ благодарность за эту работу карать его, да къ тому же безвинно? Съ другой стороны, нельзя, конечно, сказать, что все духовенство и всегда находится въ такомъ затруднительномъ и отвѣтственномъ положеніи при совершеніи браковъ, но случаевъ невинно пострадавшихъ среди духовенства за несоблюденіе предбрачныхъ предосторожностей можно указать очень много. Не цѣлесообразнѣе и справедливѣе ли было бы снять эту несуразную отвѣтственность за предбрачные документы съ духовенства и всецѣло возложить ее на самихъ брачующихся и ихъ родителей? Вѣдь никому другому, кромѣ ихъ самихъ, неизвѣстно ихъ злое намѣреніе совершить преступленіе при бракосочетаніи! Тогда они не стали бы давать, подъ страхомъ отвѣтственности, завѣдомо ложныхъ свѣдѣній для нотаріальныхъ и полицейскихъ удостовѣреній, а эти, въ свою очередь, получили бы чрезъ то большую силу и значеніе, чѣмъ теперь, какъ предбрачные документы. И насту-

пило бы тогда то желанное время, когда духовенство безъ душевныхъ мукъ, а прихожане—безъ лишнихъ затратъ и хлопотъ приступали бы къ совершенію таинства брака. Наконецъ, проведеніе этой реформы въ жизнь не потребуетъ ни особаго труда, ни чьихъ бы то ни было денежныхъ затратъ.

Въ „Новгород. Еп. Вѣд.“ приходскій пастырь рассказываетъ:

„Дѣло было 8-го или 9-го декабря. Едва пріѣхалъ ко мнѣ о. благочинный для годовыхъ отчетовъ и мы съ нимъ принялись за работу, какъ вдругъ входитъ крестьянинъ сосѣдняго прихода деревни З. Ал. Ви—овъ. Принявши благословеніе отъ о. благочиннаго, онъ подошелъ и ко мнѣ за тѣмъ же. Затѣмъ онъ тревожно сказалъ: „я къ тебѣ батюшка, потрудись поѣхать причастить племянницу Е. въ деревнѣ П—яхъ; да нельзя ли поскорѣе, больная то ужъ очень ветха, боюсь не умерла бы безъ священника: я бы и не поѣхалъ къ тебѣ, добавилъ онъ, да нашъ-то отецъ ночью хотѣлъ уѣхать: поторопись, пожалуйста, да только одѣнься покрѣпче, лошаденку-то я ужъ больно замаялъ, да и на улицѣ то сильно мететь“ (заноситъ дорогу).

Съ о. благочиннымъ мы скоро сговорились, и я тотчасъ отправился къ больной.

Предупрежденіе и безпокойство возницы были вполне справедливы—дороги совсѣмъ не было, порывистый вѣтеръ крутилъ немилосердно; снѣгъ сразу заметалъ слѣды.

Но вотъ, наконецъ, и деревня и тотъ домъ, куда меня везли. Вхожу въ избу. На мой привѣтъ „здравствуйте“ слышу смущенный женскій голосъ: „вотъ и батюшка“. А вслѣдъ затѣмъ вошла дѣвица, и за нею и мѣстный приходскій священникъ.

Оказывается, сильный припадокъ кашля съ удушьемъ больной чахоточной поставилъ на ноги всю родню и заставилъ поѣхать сразу за своимъ духовнымъ отцемъ и за мною.

Итакъ, я былъ ужъ какъ бы не нуженъ на этотъ разъ. Свой духовникъ до меня уже принялъ исповѣдь больной и приобщилъ ее святымъ Христовымъ таинъ.

Но случай этотъ столкнулъ меня вотъ съ какимъ обстоятельствомъ—незауряднымъ и достойнымъ полного отъ насъ пастырей вниманія.

Сосѣдъ пастырь хлопоталъ объ угощеніи меня съ дороги чайкомъ и закускою. Онъ видѣлъ, что я иззябъ, вполне сознавалъ и то, что я безцѣльно проѣздивъ въ такую непогоду, потому и хотѣлъ сгладить во мнѣ неприятное чувство. Въ суетѣ и заботѣ обо мнѣ онъ вышелъ въ другую избу къ стряпу-

хѣ, чтобы поторопить ее и меня не задержать.

Онъ за порогъ, а больная ко мнѣ съ полнымъ тревоги голосомъ и умоляющимъ взоромъ: „Батюшка! какъ мнѣ быть то? видишь, отецъ-то нашъ ужъ больно навеселѣ, какъ то онъ справилъ меня? Боюсь, чтобы Господь не засудилъ меня по смерти“. И сама заплакала.

На этомъ закрываю завѣсу видѣннаго и слышаннаго мною.

Немного словъ сказала болящая раба Е—на. Но какой глубокой урокъ намъ пастырямъ церкви Божіей!

Признаюсь съ тѣхъ поръ я возненавидѣлъ нетрезвость въ духовенствѣ, особенно въ священникахъ, и всегда воевалъ противъ этого порока въ нашемъ званіи. Мольба, скорбный видъ и горькія слезы больной, искавшей во мнѣ успокоенія для своей возмущенной души, у меня по сіе время въ ушахъ, не говоря уже о томъ, что они въ памяти кровавыми чернилами записаны.

Да, о. о. собратія, намъ слѣдуетъ совершенно оставить бражничанье въ приходѣ, если мы заняли такой высокой и ствѣтственный постъ, особенно же ставшимъ пастырями въ раскольническихъ или сектантскихъ приходахъ. Отъ нетрезвости духовенства великій соблазнъ происходитъ и въ приходѣ.

Извѣстія и замѣтки.

— Почему въ православныхъ храмахъ при богослуженіи должно употребляться псалмодическое, а не речитативно-разговорное чтеніе? Чтеніе, употребляющееся въ монастыряхъ, имѣетъ два вида: чтеніе разсказное, напр., чтеніе синаксарій или житій святыхъ въ трапезахъ, и чтеніе псаломодическое, распѣвное, употребляющееся только при богослуженіи, когда чтець обязанъ тонировать въ предѣлахъ господствующихъ или конечныхъ аккордовъ исполняемыхъ пѣснопѣній.

Ревнителі православной церковности неоднократно выражали въ печати свое негодованіе по поводу вторженія въ церковное богослуженіе свѣтскаго, разговорнаго чтенія. Вотъ, на примѣръ, что относительно этого предмета писалъ архіепископъ Херсонскій Никаноръ въ своемъ отчетѣ о состояніи ввѣренной его управленію епархіи. „Въ этотъ край вторглось, распространилось повсюду и окрѣпло въ навыкахъ чтеніе речитативное, разговорное, не строго церковное, весьма нерѣдко нелѣпое и возмутительное“... Подобнымъ образомъ отзывался объ этомъ чтеніи и другой

ревнитель православной церковности С. А. Рачинский. Въ послѣднее время и духовенство и общество, обрат. вниманіе на церковное пѣніе. Но духовенство и общество, много заботясь объ улучшеніи церковн. пѣнія, о возстановленіи его древняго характера, мало обращаютъ вниманія на чтеніе. Не говоря уже о томъ, что въ нѣкоторыхъ церквахъ какъ сельскихъ, такъ и городскихъ чтеніе, въ псалмодическомъ его видѣ, находится далеко не въ блестящемъ состояніи, въ нѣкоторыхъ приходскихъ и особенно въ домовыхъ церквахъ вошло въ употребленіе и, можно сказать, укоренилось чтеніе речитативно-разговорное, ничѣмъ не отличающееся, а совершенно тождественное съ чтеніемъ свѣтскимъ или гражданскимъ. Что касается лично насъ, то мы не замѣчали отступленія отъ указаннаго требованія въ сельскихъ приходскихъ церквахъ. Разказное чтеніе намъ приходилось встрѣчать въ городскихъ приходскихъ церквахъ, особенно домовыхъ. Вотъ воспитанникъ гимназіи читаетъ шестопсалміе. Чтеніе разговорное, по всѣмъ правиламъ—съ паузами, съ повышеніемъ и пониженіемъ тона. Но его чтеніе ничѣмъ не отличается отъ свѣтскаго или гражданскаго; для примѣра стоитъ прочесть хоть стихотвореніе: „Что ты спишь, мужичекъ“... Такое чтеніе умѣстно только въ аудиторіяхъ, классахъ, на эстрадахъ разныхъ общественныхъ собраній и т. п. Въ храмахъ же такое чтеніе и неприлично, и неприятно, невольно смущаетъ слухъ и душу молящагося, особенно не успѣвшаго еще утратить вкуса къ строго-церковному чтенію.

Можетъ быть, правы чуждающіеся псалмодическаго чтенія и радѣющіе о разговорномъ, что находятъ первое достойнымъ полнаго забвенія, устарѣлымъ, свойственнымъ лишь малограмотнымъ дьячкамъ, а послѣднее—достойнымъ похвалы и поощренія, считая его новомоднымъ, свойственнымъ развитому, образованному человѣку. Выставляютъ требованіе псалмодическаго чтенія—не значитъ ли быть своего рода „старообрядцемъ“ и поклонникомъ „буквы“? Нѣтъ. За „церковность“ псалмодическаго чтенія говоритъ согласіе его духа, его формы съ характеромъ церковной старины. А въ этомъ—все.

Термины „церковный“ или „нецерковный“ въ большемъ употребленіи въ послѣднее время. Естественно поэтому является вопросъ, что собственно разумѣютъ, когда говорятъ: „это церковно, а это нецерковно“. Установить точный смыслъ этихъ словъ необходимо, потому что они часто прилагаются къ случаямъ, одинъ другого исключаящимъ, результатомъ чего являются совершенно противорѣчивые отзывы, въ которыхъ трудно разобратъ. Для того, чтобы установить точный смыслъ термина „церковный“, необходимо указать признаки, принадлежащіе такимъ вещамъ и явлениямъ, относительно „церковности“ о которыхъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Эти признаки можно

приложить и къ тому или иному чтенію, употребляемому въ церкви

У насъ имѣется совершенно обособленный и установившійся кругъ церковныхъ предметовъ. Главная и самая существенная ихъ особенность заключается въ томъ, что ни одного изъ этихъ предметовъ мы не встрѣчаемъ въ обычномъ житейскомъ быту. Такъ, на примѣръ, для освѣщенія комнатъ мы обычно не пользуемся ни паникадилами, ни лампадами, имѣя взамѣнъ ихъ вещи, совершенно инныя по формѣ и виду. Ничего нѣтъ психологическаго между нашей одеждой и покроемъ священническихъ облаченій, или между нашими столами и церковными аналоями. Всѣ перечисленные предметы настолько своеобразны и настолько сжились съ церковью въ нашемъ представленіи, что ни подражанія, ни смѣшенія—ничего подобного не можетъ произойти между этими предметами и обычной обстановкой нашей жизни. Указанные предметы „церковны“ въ полномъ смыслѣ, потому что ихъ мѣсто только въ церкви и нигдѣ больше.

Если данное уясненіе слова „церковный“ перенести на чтеніе, то мы должны требовать отъ него такой формы, которая не имѣла бы сходства съ чтеніемъ, предназначеннымъ для иныхъ, т. е. не для богослужбныхъ цѣлей. Слѣдовательно „церковно“ лишь то чтеніе, употребленіе котораго внѣ церкви было-бы столь же неестественно, какъ, на примѣръ, ношеніе парчеваго стихаря вмѣсто платья принятыхъ у насъ фасоновъ. Въ послѣднее время и церковной музыкѣ стремятся дать ту цѣльность и выдержанность формъ и стилия какія давно получили другія два искусства—архитектура и иконопись, и также и вся церковно-богослужбная обстановка и утварь. Вообще отличію церковнаго искусства отъ свѣтскаго весьма сильно способствуетъ большая или меньшая сохранность традиціонныхъ формъ, освященныхъ временемъ. Отсюда и музыка „церковна“ та, которая сохранила въ себѣ черты напѣвовъ, издавна употребляемыхъ при богослуженіи. Точно также и чтеніе получаетъ характеръ нецерковный, если оно порываетъ всякую связь съ традиціоннымъ прошлымъ.

Типъ церковной обстановки, одежды, сосудовъ и т. п. созданъ путемъ преемственности формъ съ древнѣйшихъ временъ. Въ этомъ сказалось стремленіе сохранить отличіе формъ церковныхъ отъ формъ общежитскихъ. Такой типъ, чисто церковный, приобрѣли себѣ два искусства—архитектура и церковная живопись. Архитектура храмовъ всегда и вездѣ отличалась отъ архитектуры обычныхъ жилищъ; покрой священническихъ облаченій никогда не былъ сходенъ съ покроемъ мірскихъ одеждъ и т. п. Живопись современной школы Васнецова, Нестерова и др. церковна потому, что сохраняетъ въ себѣ черты древности. Къ періоду въ исторіи церковнаго пѣнія, про-

должавшемуся до конца XVII вѣка, наши духовные композиторы должны обращаться, какъ къ сокровищницѣ истинно православнаго, національно русскаго церковнаго пѣнія; здѣсь именно должны они заимствовать образцы и примѣры для подражанія, если хотятъ, чтобы ихъ музыка была церковна и сохранила въ себѣ черты традиціоннаго прошлаго. Церковныя формы, сохранившія въ себѣ черты древности, какъ мы видѣли, всегда имѣютъ отличіе отъ предметовъ обиходныхъ; и это сообщаетъ имъ обаяніе старины и святость традиціи а вмѣстѣ съ тѣмъ и ту своеобразность, ту характерность, которая столь могущественно и столь опредѣленно вліяетъ на нашу душу

Итакъ, въ вопросѣ о томъ, какое чтеніе прилично храму, не должно быть примѣси субъективизма, чувствъ, возрѣній и проч. Въ сужденіе о церковности сего предмета долженъ быть положенъ принципъ, именно, — то чтеніе церковно, которое опирается на формы и духъ древности. Рѣзкое размежеваніе чтенія церковнаго и свѣтскаго не только желательно, но и обязательно. Однимъ словомъ, міру—мірское, Богу—Божье.

(Кишин. Е. В.).

Н. Яворскій.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная II. Часть неофициальная:
1) Слово Архіепископа Антонія Волынскаго на панихидѣ по выносѣ тѣла покойнаго Владыки митрополита Антонія въ Лаврскій соборъ. 2) Митрополитъ Филаретъ по вопросу объ обезпеченіи духовенства казеннымъ жалованьемъ. 3) По поводу записей о доходности приходоу на Волини. 4) Недоразумѣніе при выдачѣ метрическихъ справокъ. 5) Свѣтская печать о духовенствѣ. 6) Отклики. 7) По епархіи. 8) Изъ жизни другихъ епархій. 9) Печать. 10) Извѣстія и замѣтки. 11) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ № прилагается „Проповѣдническій Листокъ“ № 53.

Принимаю подряды

на постройку церквей.

Имѣю похвальные отзывы отъ заказчиковъ.

Адресъ мой: м. Любарь, Волынской губ. Стефанъ Матвѣевъ Осипенко.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ

НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„СТРАННИКЪ“

(54-й годъ изданія)

съ бесплатнымъ приложеніемъ

Общедоступной Богословской Библиотеки.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1913 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе *полустолѣтія*. При журналѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библиотека“ (издано уже **30 томовъ**), имѣющая свою цѣлью сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. По отзыву одного обозрѣвателя современной духовной литературы приложенія „Странника“ представляютъ собою то цѣнное и солидное, что надолго останется въ русской богословской наукѣ и будетъ необходимою настольною принадлежностью всякаго сельскаго и городского священника“.

Въ 1913 году подписчикамъ будутъ даны слѣдующія приложенія:

1) Два послѣднихъ тома (XI и XII) **Толковой Библии**, въ которые войдутъ Посланія Апостола Павла и Апокалипсисъ. Такимъ образомъ, подписчики „Странника“ будутъ имѣть въ 1913 г. **полную Толковую Библию**—единственную въ Россіи.

и 2) Первый томъ извѣстнаго сочиненія Проф. А. П. Лопухина:

Библейская Исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемесячно книжками въ 10—12 и болѣе печатн. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ 3-хъ томовъ „Общедоступной Богословской Библиотеки“ **восемь (8) рублей** съ пересылкой; б) за границей 11 р. съ пересылкой.

Адресоваться: **Въ редакцію духовнаго журнала „СТРАННИКЪ“.** С.-Петербургъ, Невскій пр., № 182.

За Редактора **С. Артемьевъ.**

Издательница **Р. А. Артемьева.**

урожд. Лопухина.